

Леонид Люкс

Антисемитизм в политике Сталина

Преобразование советского коммунизма из силы, осуждавшей антисемитизм и наказывавшей за его проявления, в одного из главных вдохновителей борьбы против т.н. космополитизма и сионизма, т.е. борьбы против евреев, представляет собой одну из примечательных метаморфоз XX века, происшедших во время правления И. В. Сталина. Поэтому вопрос об отношении Сталина к евреям интересен не только для психолога¹. Эта проблема, несмотря на частичное открытие для исследователей фондов российских и восточноевропейских архивов, содержит много загадок. В отличие от антисемита-фанатика Гитлера, для которого физическое уничтожение евреев с началом германо-советской войны являлось абсолютным приоритетом, Сталин был прежде всего "техником власти". Он был способен сдерживать свою ненависть, если это обеспечивало ему сохранение деспотического господства.

Вопреки предубеждению против евреев, которое Сталин испытывал с начала своего политического пути, он очень долго пытался разыгрывать "еврейскую карту". Ситуация изменилась лишь в последние годы его жизни. Противоречие в сталинском отношении к евреям было обусловлено не только несоответствием его личных антипатий интересам политики и власти, но и идеологическим устоям системы, которую он представлял. Хотя он, действуя с дальним прицелом, уничтожил старую большевистскую гвардию, которая проповедовала изначальные революционные идеи, он не мог полностью отказаться от идеологического наследия старых большевиков. Это могло поставить под сомнение законность режима. Однако, так как большевистская идеология содержала компоненты интернационализма и универсализма и препятствовала проявлениям открытого антисемитизма, Сталин должен был при проведении политики в отношении евреев считаться с этим обстоятельством. В нацистской идеологии не было подобных проблем. У национал-социализма не возникало потребности в пересмотре его ранней идеологии, чтобы "переварить" Освенцим. Контуры холокоста отчетливо просматриваются в гитлеровской книге "Моя борьба". Такой прямолинейности в сталинской политике в отношении евреев не было; она была многослойная и многоколейная. В этой статье реконструируются ее основные черты.

¹ Этой проблеме был посвящен международный симпозиум „Поздний сталинизм и еврейский вопрос“, состоявшийся в мае 1997 г. в Айхштетте. - *Der Spätstalinismus und die jüdische Frage. Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus.* Hrsg. L. Luks, Köln, 1998.

Большевизм – двуликий Янус

В начале 30-х гг. в Берлине появились две книги советского перебежчика С. Дмитриевского, которые привлекли внимание русской эмиграции². Автор, явный антисемит, пытался интерпретировать только что последовавшую победу сталинской фракции над внутрипартийными противниками как победу русских патриотов над еврейским влиянием. Теперь он ожидал национального возрождения Советского Союза, которому якобы препятствовали коммунисты еврейского происхождения. Националистически настроенные круги эмиграции, как и Дмитриевский, связывали свои надежды с победой Сталина.

Они были убеждены в том, что восстановление дореволюционной русской традиции будет связано с действиями, направленными против евреев, так как вражда к евреям была ее важной составной частью. Однако страстно ожидаемая многими антисемитская кампания не состоялась. Табу с дореволюционного антисемитизма не было снято.

Чем же можно объяснить эти ошибочные суждения многих наблюдателей? Почему большевизм в очередной раз оценивался неверно? Это обстоятельство очевидно связано со способностью большевизма, наподобие многоликого Януса, изменяясь в своей основе, одновременно оставаться верным самому себе. Начиная с Октябрьской революции большевики проявляли удивительную тактическую гибкость. Они были готовы ежедневно снова и снова приспособлять свою идеологию к реальности. Те, кто упрекал большевизм в доктринерстве, видели только одну сторону этого феномена и недооценивали удивительную способность большевиков приспособляться к реальности. Заблуждались однако и те наблюдатели, которые слишком подчеркивали прагматизм партии большевиков. Они недооценивали утопическую сторону большевизма. Даже в то время, когда прагматические соображения в значительной мере определяли курс партии, она никогда не отказывалась от цели приспособить действительность к большевистской доктрине.

Кроме противоречия между доктриной и прагматизмом большевизм содержал в себе другую амбивалентность, чрезвычайно затруднявшую всякий анализ. Несмотря на то, что большевики создали беспрецедентный по своей жестокости террористический режим, они считали себя защитниками слабых и угнетенных, передовым отрядом борцов за социальную справедливость и национальное равноправие. Их слова об эмансипации не только запутывали, но также и зачаровывали наблюдателей, преуменьшавших или вообще не желавших замечать террористический характер большевистского режима. Это относилось также ко многим представителям еврейской общественности.

Во время "большого террора" 1936-1938 гг. СССР находился во внешнеполитической изоляции. Несмотря на то, что во Франции и в Испании у власти нахо-

² *Дмитриевский С.* Сталин. Берлин, 1931; *его же.* Советские портреты. Берлин, 1932.

дились дружественные СССР правительства Народного Фронта, "третий рейх" и его союзники всюду продвигались вперед. Внутренне деморализованные европейские демократии осуществляли тогда политику почти неограниченной уступчивости по отношению к Гитлеру. Таким образом, Советский Союз стал последней надеждой многих антифашистов, в частности некоторых еврейских кругов, которые принимали за чистую монету сталинское объявление войны антисемитизму. Фальшивость намерений Москвы привлечь на свою сторону симпатии евреев разоблачали некоторые коммунистические противники Сталина, в первую очередь Л. Д. Троцкий, который много раз указывал на то, что Сталин разыгрывает не только еврейскую, но и антисемитскую карту. В этом смысле Троцкий высказался в интервью Нью-Йоркской еврейской газете "Форвертс" в январе 1937 г.³ Спустя год он добавил: "В истории трудно найти пример реакции, которая не была бы окрашена антисемитизмом. Этот особенный закон целиком и полностью подтверждается в современном Советском Союзе... Как может быть иначе? Бюрократический централизм немислим без шовинизма, а антисемитизм всегда был для шовинизма путем наименьшего сопротивления"⁴.

Высказывания Троцкого вызывали возмущение в некоторых еврейских кругах. Нью-Йоркская еврейская газета "Тог" писала в январе 1937 г.: "Что касается антисемитизма, то мы лелеяли СССР как наш единственный свет в окошке. Это непростительно, что Троцкий бросает Сталину беспричинные обвинения"⁵.

Действительно, сталинский режим в 30-е годы не проявлял однозначных признаков антисемитизма. Евреи были как его жертвами, так и палачами. Преследование еврейской религии и культуры никоим образом качественно не отличалось от репрессивных мероприятий против других религий и культур. Тем не менее Троцкий со свойственной ему проницательностью сразу же распознал тогда только появившиеся в Советском Союзе ростки, которые расцвели пышным цветом спустя десятилетие. Он заблаговременно распознал, что репрессивный режим, который "устанавливается после революционного взлета", прямо связан с шовинистическими и антисемитскими предрассудками. Иначе этот режим едва ли бы был в состоянии дисциплинировать и эмоционально привязывать к себе население. Но, так как Троцкий слишком рано высказал свое предупреждение, оно было воспринято как клевета и скоро забылось.

Неудача правительств Народного фронта во Франции и в Испании и предательство западными демократиями Чехословакии привели Сталина к убеждению, что слабые и угнетенные не являются теми союзниками, которые нужны Советскому Союзу, так как не в состоянии эффективно поддерживать СССР в борьбе за выход из внешнеполитической изоляции. Таким образом, советский

³ *Trotzki L.* Schriften 1. Sowjetgesellschaft und stalinistische Diktatur. Bd.1/2 (1936-1940). Hamburg, 1988, S.1040.

⁴ *Ibid.*, S.1140.

⁵ *Ibid.*, S.1041. См. также: *Deutscher J.* Der verstößene Prophet. Stuttgart, 1963, S.344; *Nevada J.* Trozki and the Jews. Philadelphia, 1972, p.186.

диктатор решил ставить на сильных; это тогда были однозначно национал-социалисты.

Пропагандистский словарь Москвы примерно с весны 1939 г. основательно изменился. Все реже провозглашалась солидарность с народами и классами, стремящимися к свободе и равноправию. Все чаще речь шла о геополитических законах, которым должен был соответствовать СССР⁶.

Из так называемого "Отечества трудящихся всего мира" Советский Союз теперь стал крайне агрессивной великой державой, бесцеремонно расширявшейся за счет слабых соседей. В сложившемся соотношении сил больше не было места для дискриминируемых евреев. О преследованиях, которым подвергались евреи в занятой нацистами Европе, в период германо-советской дружбы нельзя было упоминать советским средствам массовой информации⁷.

Было ли замалчивание нацизма связано с обострением советской политики по отношению к евреям? Некоторые наблюдатели отвечают на этот вопрос утвердительно, упоминая в этой связи сомнительного свойства "подарок", преподнесенный Сталиным германскому рейхсканцлеру 3 мая 1939 г., когда советский лидер освободил от должности прозападно ориентированного наркома иностранных дел М. М. Литвинова, еврейское происхождение которого якобы препятствовало германо-советскому сближению⁸. Преемник Литвинова на посту наркома иностранных дел Молотов в последующем сообщил, что Сталин поручил ему очистить наркоминдел от евреев. Молотов с полной ответственностью отнесся к этому заданию: "В 1939 г., когда сняли Литвинова и я пришел на иностранные дела, Сталин сказал мне: "Убери из наркомата евреев". Слава богу, что сказал! Дело в том, что евреи составляли там абсолютное большинство в руководстве и среди послов. Это, конечно, неправильно"⁹. За отставкой Литвинова действительно последовало увольнение, а также арест нескольких дипломатов еврейского происхождения, например Е. Гнедина. Однако не могло быть и речи о массовой чистке наркоминдела по расовому принципу. Даже после отставки Литвинова ответственные работники еврейского происхождения занимали ключевые позиции в наркоминделе. Наряду с заместителем наркома иностранных дел СССР Лозовским среди них был полпред в Париже – Суриц, а также другие дипломаты.

Можно согласиться с утверждением историка М. Феттера, связывающего отставку Литвинова прежде всего с неудачей его прозападной внешнеполитической концепции, а не с его еврейским происхождением¹⁰.

⁶ См. *Myllyniemi S.* Die baltische Krise. Stuttgart, 1979.

⁷ *Gilboa J.* The Black Years of Soviet Jewry 1939-1953. Boston, 1971, p.14-19; Советские евреи пишут Илье Эренбургу. Иерусалим, 1993, с.52.

⁸ См. *Gilboa J.* Op. cit., p.14.

⁹ *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым. М.,1991, с.274.

¹⁰ *Vetter M.* Antisemiten und Bolschewiki. Zum Verhältnis von Sowjetsystem und Judenfeindschaft 1917-1939. Berlin, 1995, S.351.

Однако не только в наркомате иностранных дел, но и среди ближайшего окружения Сталина оставались, несмотря на германо-советское сближение, многочисленные функционеры еврейского происхождения, среди которых были причисляемые к главным исполнителям сталинского террора Л. М. Каганович, Л. З. Мехлис. В политической судьбе многих функционеров еврейского происхождения, находившихся на вершине советской пирамиды власти, в 1939-1941 гг. не происходило никаких принципиальных изменений.

Иначе дело обстояло для простых людей. Пропать, возникшая за годы советской власти между советскими евреями и их восточноевропейским братьями, в 1939-1941 гг. была частично преодолена. Два мира, изолированные друг от друга, соединились. Советские евреи были в 1917 г. втянуты в тотальный эксперимент, в ходе которого произошло их отчуждение от своих традиций. Почти все религиозные, культурные и политические структуры, имевшиеся у них до прихода к власти большевиков, были разрушены. Но евреи не были исключением из общего правила. Все другие народы Советского Союза также подверглись жестокому процессу уничтожения их корней. Таким образом, присоединенные в 1939-1940 гг. к СССР области были подобны инородному телу, островам в советизированном море. Это касалось также двух миллионов восточнопольских, балтийских и румынских евреев, ставших в 1939-1940 гг. советскими гражданами. Они жили как будто на другой планете. Как и прежде, исправно действовали их религиозные, культурные и социальные учреждения. Они очаровали многих советских евреев, для которых встреча с единоверцами из вновь обретенных областей была равнозначна путешествию в собственное прошлое.

Израильский историк Гильбоа так описывает это событие: "Встреча с этими евреями неизбежно пробудила ностальгические воспоминания. Они неутомимо искали в каждом обрывке информации сведения о том, что происходит в еврейском мире и на земле Израиля. В то время как еврейская культура в их собственной стране испытывала смертельные муки, трагические обстоятельства привели их к встрече с еврейскими общинами, богатыми культурными ценностями."¹¹

Однако это отклонение от советской нормы не могло долго существовать. Сталинские органы террора вскоре начали жестокий поход против всех автономных еврейских учреждений, чтобы как можно скорее устранить это "инородное тело" в огромном унифицированном государстве. Массовые депортации и аресты активистов еврейских общин на территориях присоединенных к СССР в 1939-40 гг. вели к постепенному прекращению их самостоятельной жизни. Не иначе дело обстояло и со всеми другими народами, вошедшими в СССР вследствие пакта Гитлера-Сталина. Их автономные образования также лишались всякой самостоятельности, а элиты были в немалой степени уничтожены¹². Особенно трагической была участь польских элит, уничтожение которых было целью как нацистской, так и сталинской политики. Такими акциями оба диктатора хотели

¹¹ *Gilboa J.* Op. cit., p.23.

¹² *Ibid.*, p.25.

навсегда предотвратить саму возможность возрождения польского государства. По мнению лидеров обоих режимов, малые и слабые государства больше не имели права на существование.

Однако после гитлеровского нападения на СССР эта аргументация была использована против самого Советского Союза: он также был отнесен к категории слабых государств, не имеющих прав на существование. Сталинское руководство, которое в 1939 г. сдало в архив свою псевдодемократическую риторику, теперь вновь начало ее использовать. Когда Сталин через 11 дней после немецкого нападения впервые обращался к своим землякам, его речь содержала следующие положения: "Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера"¹³.

Сталинский Советский Союз теперь как бы "облагораживался" западными демократиями и принимался в сообщество цивилизованных наций. В день гитлеровского нападения на СССР Уинстон Черчилль заявил: " Кто... борется против нацизма, получит нашу поддержку ... Поэтому угроза для России является угрозой и для нас и для США, и борьба каждого русского за свой дом и очаг является борьбой всех свободных людей и всех свободных народов во всех частях мира"¹⁴.

22 июня 1941 г. – Сталин разыгрывает „еврейскую карту“

По иронии истории, один из самых больших противников свободных государств и автономных прав малых народов помимо своей воли превратился в спасителя как западных демократий, так и европейского еврейства. И новые англо-саксонские союзники, и мировое еврейское общественное мнение очень быстро простили Сталину его флирт с Гитлером. Со своей стороны руководство Кремля начало использовать не только псевдодемократическую, но и филосемитскую риторику. 24 августа 1941 г. оно разрешило провести в Москве митинг видных представителей советского еврейства, который транслировался по радио. Собрание апеллировало ко всем евреям мира с призывом поддержать Советский Союз в борьбе за выживание.

Послание было услышано. Видные представители американского еврейства и евреев Палестины, среди которых были и острые критики коммунистического режима, полностью согласились с этим призывом. Некоторые из них заявили о себе 3 октября 1941 г. в передаче радиостанции "Голос Иерусалима" и продемонстрировали свою солидарность с советскими братьями по вере, отделенными в течение долгих лет стеной тоталитарной власти от остального еврейства.

¹³ Цит. по: *Сталин И.В.* Сочинения, т.2 (15) 1941-1945, Stanford, California 1967, с.9.

¹⁴ *Churchill W.* Der Zweite Weltkrieg. Bern, 1951, Bd.3.1, S.443.

Председатель Еврейского национального фонда М. М. Усышкин, принадлежавший к правому крылу сионистского движения, сообщил: "Дорогие братья и сестры. Прошло 22 года с тех пор, как мы расстались. Но наша любовь к вам и наша духовная связь не ослабела. В течение всех лет, что я и мои коллеги работали для восстановления нашей исторической родины, мы ни на минуту не забывали о том, что мы строим ее для всех, а значит и для вас"¹⁵.

Еврейские критики большевизма руководствовались той же максимой, что и Черчилль, заявивший 22 июня 1941 г.: "Никто не был большим противником коммунизма, чем я в течение 25 лет. Однако все бледнеет перед событиями, которые теперь происходят... Нацистский режим... превосходит все формы человеческой подлости"¹⁶.

Призывом ко всемирной еврейской солидарности советское руководство нарушало марксистскую аксиому, состоявшую в настойчивом отрицании факта существования еврейской нации. Советскими идеологами признавались нациями только этнические группы, имевшие компактную область проживания. Но евреи не соответствовали этому критерию. Однако кремлевское руководство летом 1941 г. отбросило в сторону эту идеологическую «тонкость». В час нужды оно даже было готово просить о помощи эту якобы не существовавшую нацию; нацию, которая подобно папе римскому не имела ни одной дивизии, но которая находилась под угрозой уничтожения и как никто другой стремилась, эффективно действуя своими средствами, противостоять нацистскому геноциду.

Но и советский режим летом 1941 г. находился в почти безвыходном положении. Казалось, что Советский Союз стоит на грани одного из самых больших военных поражений в новейшей европейской истории и перед своим окончательным крушением. В отчаянии Сталин цеплялся за каждую соломинку. И в качестве одной из таких спасительных соломинок ему служило еврейство как непримиримый противник нацизма.

В это время возникла идея создания Еврейского антифашистского комитета в СССР (ЕАК)¹⁷. Ее авторами считаются два польских социалиста еврейского происхождения – В. Альтер и Х. Эрлих. Эти ведущие функционеры еврейской рабочей организации "Бунд" были арестованы вскоре после советского вторжения в Польшу в сентябре 1939 г. Сразу после начала германо-советской войны они даже были приговорены к смертной казни, но через несколько недель, 12-13 сентября 1941 г., их освободили¹⁸. Из политических заключенных они превратились для советских функционеров в признанных партнеров по переговорам. Особенно

¹⁵ *Gilboa J.* Op. cit., p.59.

¹⁶ *Churchill W.* Op. cit., S.442.

¹⁷ См. об этом: *Gilboa J.* Op. cit.; *Redlich S.* Propaganda and Nationalism in Wartime Russia. - The Jewish Antifascist Committee in the USSR 1941-1948. Boulder, 1982; *Pinkus B.* The Jews in the Soviet Union. Cambridge, 1988; *Костырченко Г.В.* В плену у красного фараона. М., 1994; *Редлих Ш., Костырченко Г.В.* Еврейский антифашистский комитет в СССР. Документированная история. Москва, 1996, с.13.

¹⁸ *Редлих Ш., Костырченко Г.В.* Указ. соч., с.15; *Костырченко Г.В.* Указ. соч., с.27-29.

интенсивные переговоры они вели с наркомом внутренних дел Л. П. Берией. По инициативе Берии они в октябре 1941 г. направили Сталину письмо следующего содержания: "Никогда еще цивилизованное человечество не стояло перед лицом такой опасности, как сейчас: Гитлер и гитлеризм стали смертельной угрозой для всех завоеваний человеческой культуры, для независимости всех стран и для мира всех народов... Битва против этой опасности требует огромной концентрации энергии всех тех, кто хочет спасти себя, свою культуру, свои народы и все человечество от участи, уготованной им фашистским варварством во главе с Гитлером. Гитлер стремится поработить всех без исключения – страны и народы. Однако евреи – это те, кого он преследует с особой свирепостью. Он втоптывает в грязь человеческое и национальное достоинство еврейского населения. Он ставит его по ту сторону какого-либо рода законов, даже по ту сторону фашистского закона, как такового. Видимо, его цель состоит в уничтожении всего еврейского народа. Поэтому понятно, почему еврейские массы должны участвовать в битве против гитлеризма с особой энергией и духом самопожертвования"¹⁹. После этого вступления авторы письма просили Сталина разрешить создание на советской территории еврейского комитета борьбы против гитлеризма.

Через несколько недель, 3 декабря 1941 г., Альтер и Эрлих, к их полному удивлению, были снова арестованы. Сталинское государство, которое еще незадолго до этого высказывалось псевдодемократически, вновь проявило свою истинную сущность. Аргументы, которые теперь приводило советское руководство в связи с арестом обоих польско-еврейских социалистов, были схожи с теми, которые в 1936-1938 гг. применялись во время показательных процессов. Альтер и Эрлих, рассматривавшие борьбу против нацизма как дело всей своей жизни, обвинялись в шпионаже в пользу "третьего рейха". Так, они будто бы призывали советские войска к немедленному прекращению борьбы против фашистской Германии²⁰.

Пикантность ситуации состояла в том, что этот абсурд сообщил западной общественности бывший государственный обвинитель на московских показательных процессах 1936-1938 гг. А. Я. Вышинский, в 1941 г. занимавший должность заместителя наркома иностранных дел²¹.

Почему же на самом деле были устранены оба еврейско-польских социалиста? Знатоки этой тематики Ш. Редлих и Г. В. Костырченко полагают, что Эрлих и Альтер были готовы ради достижения своей цели пойти на союз со Сталиным, но при этом они ни в коем случае не желали отказываться от самостоятельности. Готовность советских коммунистов сотрудничать с социал-демократами они рассматривали как признак смягчения сталинского режима. Они считали его ли-

¹⁹ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.22-23.

²⁰ Там же, с.19; Костырченко Г.В. Указ. соч., с.29.

²¹ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.20.

берализацию неминуемой. Только в таком случае, по их мнению, можно было победить нацистов²².

После освобождения 12-13 сентября 1941 г. Эрлих и Альтер находились в постоянном контакте с польскими и западными дипломатами. Они даже намеревались по поручению польского правительства искать якобы исчезнувших в Советском Союзе польских офицеров и членов "Бунда". Редлих считает неслучайным, что Эрлих и Альтер были арестованы именно во время визита в Москву главы польского эмигрантского правительства в Лондоне генерала Сикорского²³. Очевидно, необходимо было предотвратить встречу генерала с обоими политиками.

Своими независимым выступлениями Эрлих и Альтер подтверждали традиционные предубеждения, существовавшие в России по отношению к польской элите, считавшейся упрямой, надменной и своевольной. Сталин полностью разделял эти предрассудки. Возглавляемая им кампания, имевшая целью уничтожение всех секций Коминтерна, достигла апогея именно в борьбе против польских коммунистов. Коммунистическая партия Польши была в 1938 г. полностью разгромлена. С убийством весной 1940 г. более чем 21000 офицеров, служащих и других представителей польской элиты, Сталин продолжил эту политику уничтожения²⁴.

Эрлиху и Альтеру наряду с их социал-демократическими убеждениями помешало их польское (пока еще не еврейское) происхождение: разыгрывание Сталиным еврейской карты и после второго ареста обоих социалистов было еще впереди. Однако советский диктатор был в состоянии отделять идеи от их создателей. Нередко он использовал и программы своих оппонентов. Последние уничтожались как "враги народа", но их идеи продолжали жить. Это случилось и с идеей Эрлиха и Альтера. Через 12 дней после второго ареста обоих политиков руководитель Государственного еврейского театра в Москве народный артист СССР С. М. Михоэлс получил телеграмму, подписанную Лозовским: "Вы утверждены председателем Еврейского антифашистского комитета"²⁵. Теперь "ручные" советские евреи, а не упрямые поляки, должны были взять на себя руководство комитетом. Официальное основание комитета произошло лишь через четыре месяца после назначения Михоэлса его председателем. Эта деталь также указывает на то, что московское руководство было готово одобрить лишь бюрократически регламентированную разновидность "еврейской инициативы".

Ответственный секретарь ЕАК Эпштейн, который тесно сотрудничал с органами госбезопасности, в феврале 1943 г. так определял главную цель комитета: "Основная цель Еврейского антифашистского комитета была и остается мобили-

²² Там же, с.18.

²³ Там же, с.19.

²⁴ См.: Райский Н.С. Вторая мировая война и судьбы польских военнопленных. – Отечественная история, 1995, №4, с.136-144; Voslensky M. Das Geheime wird offenbar. Moskauer Archive erzählen. 1917-1991. München, 1995, S.29-35; Lebedeva N. Agressija i genocid v "polskoj" politike Stalina (sentjabr' 1939-ijun'1941 gg.). – Dzieje Najnowsze, 1996, №1, S.111-117.

²⁵ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.56.

зовать и активизировать еврейские массы во всем мире на борьбу против фашизма"²⁶.

Однако эта направленная исключительно за границу деятельность не удовлетворяла многих членов комитета, они считали ее «минималистской». К самым острым критикам "минималистской" политики принадлежал Эренбург, незадолго до этого вновь открывший для себя еврейское самосознание. На московском митинге 24 августа 1941 г. он говорил: "Я вырос в русском городе. Мой родной язык – русский. Я – русский писатель. Сейчас я, как все русские, защищаю мою родину. Но наци мне напомнили и другое: мою мать звали Ханой. Я – еврей. Я говорю это с гордостью. Нас сильнее всего ненавидит Гитлер. И это нас красит"²⁷.

После начала германо-советской войны Эренбург мог возобновить прерванный в 1939 г. антифашистский поход. Он теперь призывал советских солдат к самоотверженной, беспощадной борьбе против немцев. Его проникновенные статьи являлись действенным оружием советской пропаганды. Популярность писателя тогда достигла апогея и приносила ему определенную независимость. Свою особую позицию он использовал для объявления "минималистам" в ЕАК открытой борьбы. Он настаивал на перенесении акцента в работе ЕАК, что казалось еретическим для его более осторожных оппонентов. Просветительская деятельность ЕАК, по мнению Эренбурга, должна была быть в первую очередь направлена не наружу, а во внутрь – против все более усиливавшегося антисемитизма в Советском Союзе. На заседании Совинформбюро Эпштейн привел следующее высказывание Эренбурга времен войны: "Ради пропаганды против фашизма среди евреев за рубежом нечего было создавать ЕАК, ибо евреи меньше всего нуждаются в антифашистской пропаганде, главная задача ЕАК должна заключаться в борьбе против антисемитизма у нас в стране"²⁸.

Почему именно после начала германо-советской войны антисемитизм в Советском Союзе стал так активно себя проявлять? Этот вопрос оставался без ответа вплоть до настоящего времени, когда московские архивы приоткрыли свои двери для исследователей. Однако и теперь на него нет однозначного ответа. Многие авторы объясняют рост новой волны враждебности к евреям "заражением" населения нацистской пропагандой: более 70 млн. советских граждан находились на оккупированной немцами территории. Тем не менее многие свидетели сообщают о бесчисленных случаях проявления антисемитизма в тех частях страны, которые никогда не были под нацистским господством²⁹. Была ли связана эта новая вражда к евреям со "стихийной десталинизацией", имевшей место в начале Великой Отечественной войны?

²⁶ Там же, с.73.

²⁷ Там же, с.46.

²⁸ Там же, с.327.

²⁹ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.268, 274-279; Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.69.

Московский историк М. Я. Гефтер, введший это понятие в научный оборот, указывал на то, что население, притесняемое режимом, использовало момент его слабости, чтобы добиться большей самостоятельности. К сущности сталинизма, по Гефтеру, принадлежала способность лишать людей всякой самостоятельности, самых элементарных прав. Начавшаяся в 1941г. борьба на выживание снова дала этим людям возможность, пусть на короткое время, но самостоятельно решать свою судьбу³⁰. Однако "стихийная десталинизация", как и каждое частичное освобождение от внешнего принуждения, имела и теневые стороны: проявлялись не только благородные порывы, но и некоторые предрассудки, в частности антисемитские эмоции. Эта ситуация определенным образом напоминала 20-е годы, когда ослабление большевистского контрольного механизма сделало возможным рост новой волны антисемитизма в стране³¹. Однако в 20-е годы СССР не находился в состоянии смертельной борьбы с врагом, конечной целью которого было уничтожение всего еврейского народа. Тем более непонятным стало новое обострение вражды к евреям в СССР.

Особенно раздражало советских евреев распространенное в стране мнение о том, что евреи якобы "укрываются" от фронта. "Очень больно и обидно родителям, женам, детям, у которых сыновья, мужья, отцы сражаются с таким героизмом, слышать реплики, что евреев на фронте нет. Ведь ни одна газета не упоминает о подвигах евреев на фронте", – такими письмами евреи буквально завалили ЕАК и его членов³².

Чтобы противостоять этим слухам, некоторые члены ЕАК во главе с Эренбургом готовили издание "Красной книги", призванной документировать вклад евреев в войну³³. Многие евреи с гордостью апеллировали к статистике, опубликованной в газете "Красная Звезда" в начале 1944 г. Здесь называлось число солдат-фронтовиков, награжденных с начала войны до 1 января 1944 г. боевыми наградами. Евреи занимали здесь четвертое место³⁴, хотя по данным на 1939 г. они в количественном соотношении с другими народами СССР были лишь на седьмом месте³⁵.

Рассерженный слухами о "трусости" евреев, Эренбург писал в ноябре 1942г.: "Когда-то евреи мечтали об обетованной земле. Теперь у евреев есть обетованная земля: передний край"³⁶. Однако возмущение Эренбурга, евреев-фронтовиков и их семей мало помогало. Представление о "еврее, прячущемся от фронта" прочно укоренилось в обывательском сознании.

³⁰ Гефтер М.Я. Из тех и этих лет. М.,1991, с.418.

³¹ См. также: Шварц С. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк,1952.

³² Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.160, 276-277; Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.72. Сталин в доверительных беседах тоже говорил о том, что евреи якобы плохие солдаты. - Silberener E. Kommunisten zur Judenfrage. Zur Geschichte von Theorie und Praxis des Kommunismus. Opladen, 1983, S.129.

³³ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.218.

³⁴ Там же, с.135.

³⁵ Simon G. Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion. Baden-Baden, 1986, S.422.

³⁶ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.56.

Положение, в которое попали советские евреи во время германо-советской войны, имело удивительное сходство с тем, в каком находились их немецкие единоверцы во времена Первой мировой войны. Тогда многие немецкие евреи с самопожертвованием сражались на фронте. 12 тыс. из них погибли. Несмотря на это евреи обвинялись их христианскими земляками в массовом уклонении от фронта. Содержавшая антисемитский подтекст легенда об "ударе ножом в спину", которая сильно отравляла политическую жизнь Веймарской республики, начала складываться уже во время первой мировой войны. Один из самых знаменитых представителей немецкого еврейства В. Ратенау писал в августе 1916г.: "Чем больше евреев погибают в сражениях на этой войне, тем дольше их противники будут доказывать, что они все сидели в тылу, чтобы наживаться на войне. Ненависть к ним будет удваиваться и утраиваться"³⁷. Ссылки немецких евреев на мужество своих единоверцев, проявленное на фронте, помогали им так же мало, как и аналогичные указания советских евреев на героизм своих соплеменников через 25 лет.

Не только тезис о том, что "евреи не воевали" вызывал раздражение советских евреев. С недоумением они реагировали на то, как в советских средствах массовой информации сообщалось об убийствах евреев нацистами. Хотя злодеяния фашистских оккупантов на советской территории подробно описывались в официальной прессе, она при этом крайне редко указывала на особый характер еврейской трагедии. Хотя здесь были и исключения. Так, в официальном советском заявлении от 19 декабря 1942 г. говорилось об "особом плане поголовного истребления еврейского населения на оккупированной территории Европы, а также и самой Германии"³⁸. Но такие исключения лишь подтверждали правило – тенденцию умолчания о характере нацистской политики в отношении евреев. Примером этому может служить работа учрежденной в ноябре 1942 г. государственной комиссии по расследованию нацистских преступлений. В 1943 г. она опубликовывала семь сообщений о зверствах немецких оккупантов в СССР. Лишь в одном из них было упоминание о евреях³⁹. Как отмечает российский историк Л. А. Безыменский, председатель этой комиссии Н. М. Шверник направил в ЦК Александрову „для получения одобрения для печати“ сообщение о зверствах фашистских оккупантов в Киеве. Александров сделал ряд редакционных исправлений, суть которых сводилась к тому, что из текста были вычеркнуты упоминания о евреях. Слово „еврей“ было заменено выражением „мирные граждане“. Эти исправления были одобрены Молотовым и Вышинским. Документ завизировал Щербаков. С тех пор формулировка „мирные граждане“ постоянно фигурировала в советских документах, когда речь шла об уничтожении нацистами евреев⁴⁰.

³⁷ Цит. по: Die Zeit, 11.10.1996, S.46.

³⁸ Шварц С. Указ. соч., с.175.

³⁹ Там же, с.178.

⁴⁰ *Bezzymenty L. Was das Sowjetvolk vom Holocaust wußte? – Der Spätstalinismus und die jüdische Frage. Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus.* Hrsg. L. Luks, Köln, 1998.

Для противодействия тенденции к замалчиванию еврейской трагедии ЕАК вскоре после своего образования начал собирать документы о холокосте. Они должны были лечь в основу так называемой "Черной книги". Идея такой публикации принадлежала великому физика А. Эйнштейну. Ее поддержал и с большим вдохновением осуществлял ЕАК, в частности Эренбург. Весной 1944 г. ему было доверено литературное оформление "Черной книги"⁴¹.

Почему же советские средства массовой информации так скупо и лишь эпизодически сообщали о еврейской трагедии? Некоторые авторы пытаются так ответить на этот вопрос: не было повода считать, что эта тактика умолчания "отражает активный антисемитизм" советского руководства, так в 1952 г. отмечал американский историк С. Шварц. В этой позиции отражалась скорее уступка "анти-семитизму снизу"⁴².

Аналогичные аргументы несколько десятилетий спустя приводил также немецкий автор Э. Зильбернер: "Советская пресса... лишь изредка сообщала об убийствах немцами многих миллионов евреев. Она не хотела часто затрагивать эту тему не по антисемитским причинам, но пожалуй из опасения, что подобные разоблачения могли бы возбудить антиеврейские настроения в определенных кругах населения"⁴³.

Документы, которые лишь недавно стали доступны историкам, опровергают этот тезис: "активный антисемитизм" начинал уже в 1942 г. по меньшей мере в нескольких областях влиять на образ действий советского руководства. Таким образом, антиеврейские тенденции в политике режима начались не после победы над "третьим рейхом", как считали исследователи до недавнего времени, а значительно ранее. Документы, которые в 1942-1943 гг. разрабатывались в отделе пропаганды ЦК, однозначно говорят об этом.

Новые веяния

Уже летом 1942 г. ответственный за пропаганду функционер ЦК Г. Ф. Александров составил памятную записку, в которой критиковал "еврейское преобладание" в некоторых учреждениях культуры, требовал провести "обширную чистку" по "расовому принципу": "В течение ряда лет во всех отраслях искусства извращалась национальная политика партии. В управлениях Комитета по делам искусств и во главе многих учреждений русского искусства оказались нерусские люди (преимущественно евреи)... Комитет по делам искусств целиком передоверил этим людям, нередко чуждым русскому искусству, подбор и выдвижение кадров. В результате во многих учреждениях русского искусства русские люди

⁴¹ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.238.

⁴² Шварц С. Указ. соч., с.186.

⁴³ Silberener E. Op. cit., S.196.

оказались в нацменьшинстве"⁴⁴. Основы кампании против космополитов, которая началась примерно через шесть лет, здесь уже были заложены. Уже в 1942 г. евреев называли "национальными нигилистами" и "разрушителями русских культурных ценностей", которые не могут постичь сущности русской культуры. Призыв к русскому патриотизму, который должен был помочь сталинскому режиму в борьбе за выживание, начиная уже с 1942 г., содержал в себе элементы антисемитизма.

Примерно с 1943 г. был ограничен, а вскоре и прекращен прием евреев на дипломатическую службу, где они, не в последнюю очередь из-за лингвистических способностей, были широко представлены ранее. Об этом сообщали многие современники. Вот лишь один пример: известный советский историк-германист А. С. Бланк в 1944 г., будучи молодым офицером-политработником и переводчиком, работавшим с пленными немецкими генералами, подал заявление о приеме в Высшую дипломатическую школу наркомата иностранных дел. Хотя он и соответствовал всем формальным предпосылкам для учебы в этом заведении, он получил отказ. Позднее он узнал, что причиной отказа было его еврейское происхождение. С 1943 г. евреев больше не принимали на дипломатическую службу⁴⁵.

Американский журналист Х. Солсбери писал в 1946 г. о слухах о том, что молодое поколение советских дипломатов теперь стало "свободным от евреев": "Я не знаю, верно ли это. Трое из заместителей наркома иностранных дел – евреи; но я никогда не встречал там молодого еврейского атташе, и у меня было ощущение, что там отдавали предпочтение блондинам нордического типа"⁴⁶.

Аналогично складывалась ситуация в наркомате внешней торговли и во многих других политических и научных учреждениях. Там также вводилось "нормирование" числа евреев, которое в некоторых случаях было равно нулю⁴⁷. Людям, затронутым этими ограничениями, как правило, не было ясно, на каком политическом уровне принимались решения о дискриминационных мерах. Вместе с тем, большинство не связывало их с политикой высшего руководства партии и государства. Поэтому снова и снова раздавались призывы о помощи, адресованные к высшим властям. Примером этого может служить полное драматизма обращение к Сталину старого коммуниста еврейского происхождения Я. Гринберга, который в июне 1943 г. писал: "Дорогой вождь и учитель И. В. Сталин! Чем можно объяснить, что в нашей советской стране и в столь суровое время мутная волна отвратительного антисемитизма возродилась и проникла в отдельные советские аппараты и даже партийные организации? Что это? Преступная глупость не в меру ретивых людей, невольно содействующих фашистской агентуре, или

⁴⁴ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 125, д. 123, л.21-23.

⁴⁵ Бланк А.С. Воспоминания. Из неопубликованного наследия.

⁴⁶ Цит. по: Шварц С. Указ. соч., с.210. См. также: Романовский Н. Лики сталинизма. Москва, 1995, с.62, 66; Djilas M. Gespräche mit Stalin. Zuerich, 1962, S.196, 215.

⁴⁷ Шварц С. Указ. соч., с.211; Gilboa J. Op. cit. p.251-256.

что-либо иное? ... Существуют собственные измышления и догадки о том, что возможно сверху было дано какое-то указание о развитии русской национальной культуры, может быть даже проведение национального регулирования выдвигаемых кадров ... Как результат это породило враждебное отношение к евреям, работающим в этой области"⁴⁸.

Чем безнадежнее была окружающая действительность для советских евреев, тем привлекательней для многих из них становился образ "верного вождя и учителя народов". Сталин был для них не символом убийства миллионов своих подданных, не союзником Гитлера в 1939-1941 гг., не виновником разгрома советских вооруженных сил летом и осенью 1941 г. Все это было скоро забыто. Теперь имя Сталина ассоциировалось с победами Красной Армии и со спасением советских евреев, по меньшей мере их части, от нацистского уничтожения – "окончательного решения" еврейского вопроса. Культ Сталина для многочисленных советских евреев был делом само собой разумеющимся, естественным, о котором люди обычно не задумывались. Он отражался даже в частной корреспонденции, например во многих письмах советских евреев Эренбургу: "Я благодарна любимому Сталину, который осветил собой весь мир... Благодаря Великому Гению всего народа и нашей Великой непобедимой славной Красной Армии 27 марта 1944 года мы были освобождены от гитлеровских кровожадных людоедов. Мы снова на воле, и солнце правды нам снова засияет сталинскими лучами"⁴⁹.

Это раздвоение действительности на "свет", который излучал Сталин, и "тени", какими были беспросветные советские будни, не представляло собой ничего специфически еврейского. Умерший несколько лет тому назад московский литературный критик и историк Н. Я. Эйдельман говорил во время перестройки о гипнотическом восприятии Сталина, охватившем население СССР с середины 30-х годов и продолжавшемся до смерти диктатора. Это патологическое состояние вело к полностью искаженному ощущению действительности. Только поэтому деспот, ответственный за убийства миллионов людей, в глазах большинства населения выглядел как символ совершенства⁵⁰.

Если иметь в виду, что сталинский террор, в противоположность нацистскому, в первую очередь был направлен против собственного народа, то описанное Эйдельманом гипнотическое восприятие Сталина советскими людьми представляет собой еще более загадочную форму массовой патологии, чем восторженно-фанатическое преклонение немцев перед Гитлером.

Ко все более усиливавшемуся в СССР во время войны антисемитизму Сталин, несмотря на заветные ожидания многих евреев, открыто не выражал своего отношения. Но возможно ли было появление антисемитских меморандумов в отделе пропаганды ЦК в 1942 г. и в дальнейшем без его ясно выраженного одобрения? Едва ли. Идеология была основой советской системы. Отдел пропаганды

⁴⁸ РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.136, л.123-125.

⁴⁹ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.182-183.

⁵⁰ Московские Новости, 24 июля 1988, с.2.

находился под особенно строгим надзором руководства страны, т.е. Сталина. Здесь тщательно подготавливались изменения курса режима. Не подлежит никакому сомнению, что большевизм после начала германо-советской войны находился накануне обновления своих идеологических основ. Уже в 30-е годы он начал облачаться в национальные русские одежды, не избавившись однако от аксессуаров интернационализма: само существование Коммунистического Интернационала принуждало его к их сохранению. В мае 1943 г. исчезло и это препятствие. Коминтерн был распущен. Процесс русификации большевизма теперь вступил в новую стадию. Ничего удивительного: русский патриотизм представлял собой ту силу, которая в конечном итоге и разгромила нацизм, шедший с сентября 1930 г., после победы на выборах в рейхстаг, от одного триумфа к другому. Сталин начал теперь платить по этому счету. Он все больше и больше льстил русской нации. Правившая большевистская элита, ранее бывшая многонациональной, теперь стала все больше и больше русифицироваться. Представлять советское государство за границей теперь в первую очередь должна была также нация-гегемон. Отсюда и "чистка" дипломатического корпуса по расовому принципу. Наметившаяся в августовском 1942 г. меморандуме Александрова тенденция к "охране" русской культуры от "чужеродного цинизма" усилилась. В этой связи характерна критика Щербаковым Эренбурга. На заседании отдела пропаганды ЦК 31 марта 1944 г. секретарь ЦК выступил против "отвратительных отзывов" Эренбурга о великих русских художниках Репине и Сурикове. Нападки Щербакова на Эренбурга поддержала также заведующая отделом учреждений культуры Зуева, назвавшая высказывание Эренбурга "отвратительным"⁵¹. На том же заседании отдела пропаганды подчеркивалось и значение русской культуры для всех народов Советского Союза. По словам сотрудника ЦК Еголина, величие русской культуры, значение русской литературы подчеркивали художники всего мира. "Ромен Роллан говорит, что для него Лев Толстой больше, чем все классики французской литературы вместе взятые"⁵².

Таким образом, уже до конца войны с нацистской Германией в Советском Союзе начинала складываться тенденция к спасению мира прежде всего не с помощью пролетарской, а с помощью русской идеи. Так что часто цитируемый тост Сталина за русский народ как самую выдающуюся среди всех советских народов нацию, произнесенный 24 мая 1945 г., имел предысторию⁵³.

Вопреки возраставшей русификации большевизма, он не потерял характерную для него амбивалентность. Его интернациональный компонент тоже оставался в силе. Большевизм никогда полностью не идентифицировал себя с „русской“ идеей. Восхваление русской нации большевистские идеологи всегда сопровождали некоторым "но": они ясно отдавали себе отчет в том, что одной лишь "русской идеи" ни в коем случае не достаточно для того, чтобы удержать

⁵¹ РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.221, л.26.

⁵² Там же, л.26.

⁵³ См. *Сталин И.В.* Сочинения, т.2(15), с.203-204.

вместе более 100 народов советской империи. Да и во многих восточноевропейских государствах, превратившихся теперь во "внешнюю" составную часть советской империи, "русская идея" была не особенно популярна. Не иначе дело обстояло и со множеством симпатизирующих Советскому Союзу людей на Западе и в развивающихся странах. Они также поддерживали Москву в первую очередь потому, что она была центром мировой революции, а не потому, что она пропагандировала универсальное значение русскости. Чтобы соответствовать всем этим идеологическим требованиям, советские руководители должны были (вопреки своей склонности к русоцентристско-антисемитскому мышлению) сохранять свое "интернационалистское лицо". Поэтому и антисемитская волна, поднятая режимом в 1942-1943 гг., не воспринималась многими наблюдателями, даже знатоками СССР, в качестве таковой. Так, например, Шварц писал в 1952 г., что советское руководство до конца 40-х годов либо преодолевало, либо пассивно терпело антисемитизм, но никогда активно не раздувало его. Ситуация принципиально изменилась лишь в 1949 г.⁵⁴

Таким образом, сталинское руководство в течение долгих лет вводило в заблуждение самых крупных зарубежных знатоков России. Еще в большей степени это касалось широких кругов мировой общественности, в частности еврейской. Заблуждения Запада были не в последнюю очередь связаны с тем, что Москва и после нового идеологического поворота 1942-1943 гг. продолжала привлекать к себе еврейские симпатии. В этой связи следует особо упомянуть поездку Михоэлса и другого руководящего деятеля ЕАК поэта И. Фефера в Северную Америку. Эта поездка, которая продолжалась почти полгода, с июня по декабрь 1943 г., стала триумфальным шествием посланцев советского еврейства. Их с воодушевлением принимали многочисленные еврейские общины и руководители еврейских организаций в США, Канаде и Мексике⁵⁵. Эта поездка, представлявшая собой чисто пропагандистское мероприятие, тщательно подготавливалась и постоянно контролировалась властями СССР⁵⁶. Руководители ЕАК начали, не в последнюю очередь под впечатлением американских успехов, которые их буквально ошеломили, ошибочно интерпретировать сигналы из центра. Они полагали, что советский режим заинтересован в самостоятельном посреднике между СССР и мировым еврейством. Да и многочисленные представители еврейской общественности на Западе склонялись к переоценке роли ЕАК и рассматривали комитет в качестве влиятельной организации. Так совместными усилиями вырабатывались планы о будущем советского еврейства. В этой связи возникла также идея основания автономной еврейской республики на полуострове Крым. Михоэлс и Фефер говорили об этом во время поездки по Америке с такими влиятель-

⁵⁴ Шварц С. Указ. соч., с.214-215.

⁵⁵ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.185-190, 198-203.

⁵⁶ Наумов В.П. Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М., 1994, с.170-174; Борщаговский А.М. Обвиняется кровь. М., 1994, с.82; Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.186.

ными представителями американского еврейства, как Дж. Н. Розенберг (Еврейский объединенный благотворительный комитет – "Джойнт") и с Л. Левин (Всемирный еврейский конгресс)⁵⁷. Сталинское руководство в то время планировало депортацию крымских татар, которые обвинялись в сотрудничестве с немцами. С вершины пирамиды советской власти вниз просачивались сведения о том, что руководством государства рассматриваются ходатайства о переселении евреев в Крым. Без этих сигналов сверху воодушевляемое ими верноподданническое руководство ЕАК никогда бы не решилось изложить на бумаге столь смелый план. Вот что писал об этом Фефер: "Мы уже знали, что из Крыма выселили часть населения и что будет ставиться вопрос о заселении его. Мы решили не писать письмо до тех пор, пока не поговорим с одним или двумя членами Политбюро... Мы попросились на прием к В. М. Молотову. Он нас принял (меня, Михоэлса и Эпштейна). Там среди других вопросов мы поставили вопрос о создании еврейской республики в Крыму... Молотов сказал: 'Что касается Крыма, то пишите письмо и мы его посмотрим'⁵⁸. Лишь после этого сигнала сверху руководство ЕАК официально обратилось к Сталину по вопросу о Крыме. 15 февраля 1944 г. оно направило ему письмо с просьбой содействовать учреждению "Еврейской социалистической республики в Крыму". Только таким образом, как подчеркивали авторы письма, можно было бы раз и навсегда "по-большевистски в духе ленинско-сталинской национальной политики" разрешить "проблему государственно-правового положения еврейского народа и дальнейшего развития его вековой культуры". Еврейская автономная область в Биробиджане слишком удалена от важнейших центров поселения евреев и поэтому не имеет никаких перспектив на будущее: "Идея создания еврейской советской республики пользуется исключительной популярностью среди широчайших еврейских масс Советского Союза и среди лучших представителей братских народов. В строительстве еврейской советской республики оказали бы нам существенную помощь еврейские народные массы всех стран мира, где бы они ни находились"⁵⁹.

Генерал НКВД-НКГБ П. А. Судоплатов сообщал: "Идея создания еврейской социалистической республики в Крыму совершенно открыто обсуждалась в Москве не только в еврейских кругах, но и на правительственном уровне. Я вспоминаю, что заместитель председателя госплана Борисов... в середине 1944 г. или в 1945 г. сказал: 'Мы как раз получили указание рассчитать финансовые затраты, необходимые для создания инфраструктуры будущей еврейской республики в Крыму'⁶⁰. Как утверждает Судоплатов, советское руководство пыталось с помощью крымского проекта привлечь в страну американский капитал. Даже Сталин,

⁵⁷ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.97.

⁵⁸ Наумов В.П. Указ. соч., с.28.

⁵⁹ РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.246, л.169-172. Для дальнейшей судьбы ЕАК это письмо имело роковые последствия. См. об этом: Борщаговский А.М. Указ. соч.; Наумов В.П. Указ. соч.; Хрущев Н.С. Воспоминания. – Огонек, 1990, №8, с.22; Батыгин Г., Девятко И. Еврейский вопрос. Хроника сороковых годов. – Вестник РАН, т.63, ч.1, М., 1993, с.68.

⁶⁰ Sudoplatow P., Sudoplatow A. Der Handlanger der Macht. Düsseldorf, 1994, S.330.

согласно Судоплатову, включился в этот проект: о нем шла речь во время встречи Сталина с американским послом А. Гарриманом и президентом американской торговой палаты Э. Джонстоном в июне 1944 г.⁶¹

Сразу же после окончания войны советское руководство отказалось от этого плана. Казалось, что существование ЕАК также подходит к концу: после победы над "Третьим рейхом" пропагандистская миссия ЕАК была выполнена. Никто не был бы удивлен если бы, что советское руководство сразу после окончания войны решило распустить комитет. В марте 1945 г., незадолго до конца войны, Лозовский в беседе со своим начальником Щербаковым высказывался за скорый роспуск всех антифашистских комитетов. Свое дело они уже сделали⁶².

Однако кремлевское руководство было иного мнения. Уже отчетливо проявлялись первые признаки „холодной войны“. Так как эта война имела в первую очередь идеологический характер, антифашистские комитеты еще могли сослужить хорошую службу советской пропаганде. Поэтому их до поры до времени оставили существовать. Как же определялось их новое задание? Оно было сформулировано Лозовским на заседании Совинформбюро 22 мая: ранее комитеты в основном пропагандировали идеи единого Народного фронта в борьбе против фашизма. Лозунги классовой борьбы были на определенное время отложены. Теперь же следовало вновь говорить об обострении классовой борьбы, о борьбе против "реакционных сил" во всем мире⁶³.

Время обращения к "еврейским братьям" во всем мире, независимо от их классовой принадлежности, закончилось и для ЕАК. Комитет теперь постоянно критиковался за свои "националистические заблуждения" и пренебрежение марксистским учением о классовой борьбе. Особенно отчетливо эта критика прозвучала в докладе руководителя внешнеполитического отдела ЦК М. А. Суслова 19 ноября 1946 г. Согласно Суслову, ЕАК интересовался исключительно еврейской проблематикой и представлял советскую действительность только с еврейской точки зрения. Комитет подспудно пропагандировал идею превосходства еврейской нации. Сотрудничая с зарубежными буржуазными еврейскими организациями, он забыл, что речь идет о классовом противнике. Суслов считал также крайне рискованным тот факт, что ЕАК симпатизировал сионизму и ходатайствовал о создании еврейского государства в Палестине. Пропагандистская заинтересованность ЕАК в Палестине отмечалась тамошним арабским населением. При этом арабы путали позицию ЕАК с официальной точкой зрения советского правительства по проблеме Палестины. Это, несомненно, наносило политический ущерб интересам СССР. Суслов подводил итог: деятельность ЕАК как за границей, так и в СССР "приобретает все более сионистско-националистический характер и потому является политически вредной и нетерпимой"⁶⁴.

⁶¹ Судоплатов П.А. Разведка и кремль. М., 1996, с.343.

⁶² Наумов В.П. Указ. соч., с.167; См. также: Письмо Лозовского Маленкову от 24 апреля 1945 г. – РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.317, л.1-3.

⁶³ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.177.

⁶⁴ Там же, с.336-344.

Объявление борьбы советского руководства с так называемым "еврейским национализмом" стало злым роком и для издания "Черной книги", которая должна была документировать убийства нацистами евреев на советской территории. Хотя ЕАК получил разрешение высшего органа цензуры - Главлита - на публикацию книги, отдел пропаганды ЦК ее запретил⁶⁵. Это произошло несмотря на тот факт, что ее американская версия уже в 1946 г. появилась в Нью-Йорке, а на Нюрнбергском процессе помощник Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов использовал материалы "Черной книги"⁶⁶.

ЕАК, в первую очередь его председатель Михоэлс, настаивал на немедленной публикации книги. Чтобы быть более убедительным, Михоэлс в письме А. А. Жданову от 18 сентября 1947 г. использовал обычную для времен „холодной войны“ лексику: "По нашему мнению, "Черная книга" должна напомнить миру об опасности фашизма, представители которого продолжают черное дело Гитлера в США, в Англии и других странах"⁶⁷. Однако и эта аргументация не помогла. Книгу не было позволено издать в СССР и она была спрятана в сейфах Лубянки вплоть до горбачевской перестройки.

Какую же крамолу обнаружили хранители чистоты советской идеологии в этом документе? Приведем оценку книги, данную Александровым в феврале 1947 г.: "Красной нитью по всей книге проводится мысль, что немцы грабили и уничтожали только евреев. У читателя невольно создается впечатление, что немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев"⁶⁸. Так острое восприятие народом собственной боли выдавалось советскими пропагандистами за проявление "еврейского национализма".

Чем больше советское руководство склонялось к прославлению русской нации, тем более жестко оно выступало против "националистических заблуждений" нерусских народов СССР. Разумеется, евреи не были исключением. Все другие "младшие братья" старшего народа-гегемона должны были убедиться в том, что почти беспрепятственная пропаганда русского национализма совместима с марксистским интернационалистским учением; однако осознание нерусскими народами их собственных традиций считалось предосудительным и подлежащим искоренению проявлением "буржуазного национализма". Таким образом, евреи сидели в одной лодке вместе со всеми нерусскими народами Советского Союза.

Запрет контактов с "буржуазным классовым врагом", также приведший к изоляции советских евреев от единоверцев за границей, не следует рассматривать как дискриминационное мероприятие, направленное исключительно против евреев. Все другие советские граждане находились в таком же положении. И для

⁶⁵ РЦХИДНИ, ф.17, оп.125, д.438, л.221.

⁶⁶ Там же, л.214.

⁶⁷ Там же, л.219.

⁶⁸ Там же, л.216-218.

них Советский Союз был тюрьмой, хотя и очень вместительной, занимавшей шестую часть суши.

Сталинская система, это олицетворение абсурда, не могла существовать без герметичной изоляции от внешнего мира, разжигания военной истерии и психоза вражеского окружения. Только во время войны, когда шла борьба с реальным противником, а не с мнимыми "врагами народа" система должна была считаться с действительностью. Лишь это отчасти помогало людям терпеть режим. Позже, в брежневские времена, писатель К. М. Симонов определял войну в разговоре со своим коллегой Вячеславом Кондратьевым как «чуть ли не единственное по-настоящему светлое пятно в нашей истории последних десятилетий» (Правда, 20 июня 1991, с.3). Можно представить себе, каким мрачным был "мирный" сталинизм, если война, стоившая 27 млн. жизней советских граждан, воспринималось как "светлое пятно"!

Победа, купленная такой дорогой ценой, понималась советскими людьми как начало новой эпохи. Смелые картины будущего рисовали тогда даже такие верные слуги Сталина, как популярный писатель А. Н. Толстой. 22 июля 1943 г. он записал в своем блокноте: "Народ, вернувшись с войны, ничего не будет бояться. Он будет требователен и инициативен... Китайская стена довоенной России рухнет"⁶⁹. Поэт Н. А. Асеев в октябре 1944 г. отмечал: "вместе с демобилизацией вернутся к жизни люди, все выдавшие. Эти люди принесут с собой новую меру вещей"⁷⁰.

Едва ли кто-либо предполагал, что после войны в СССР может быть восстановлена существовавшая в 30-е годы абсурдная система. Но Сталин был иного мнения. Историк-эмигрант А. Авторханов писал: "Сталин понимал, что принесся такие жертвы, народ захочет жить по-человечески, будет ждать перемен. Сталин понимал, что война отучила людей бояться смерти... [Вернувшиеся] были грозны в своем молчаливом ожидании. Собственных солдат Сталин боялся не меньше, чем солдат Гитлера в начале войны"⁷¹.

Теперь сталинская клика считала своей важнейшей задачей новое дисциплинирование гордого своей победой народа, превращение его вновь в шестеренки тоталитарного механизма. Она опять стала населять мир призраками: воображаемыми врагами народа, агентами, могущественными центрами заговорщиков. Советские граждане призывались теперь к постоянной бдительности, разоблачению шпионов и врагов, скрывавших под маской свое истинное лицо. Таким образом, Сталин был вновь в своей стихии.

⁶⁹ Ожлянский Ю. Роман с тираном. М., 1994, с.69.

⁷⁰ Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. М., 1994, с.98.

⁷¹ Авторханов А. Загадка смерти Сталина. Франкфурт-на-Майне, 1976, с.16-17.

Парадоксы „борьбы с космополитизмом“

Уже в августе 1946 г. в советской литературе началась ассоциирующаяся с именем Жданова кампания по укреплению дисциплины, инициатором которой был, конечно, Сталин. Партия теперь объявила борьбу "чуждым" "космополитическим" и прозападным тенденциям в литературе⁷². В феврале 1947 г. было запрещено бракосочетание советских граждан с иностранцами. Запад теперь все больше и больше демонизировался, советских людей постоянно предостерегали от его пагубного влияния. Сталин решительно осудил восходящую еще ко временам Петра I традицию подражания Западу: "Петр I тоже великий государь, но он слишком либерально относился к иностранцам, слишком открыл ворота и допустил иностранное влияние в страну, допустил онемечивание России", – заявил Сталин в феврале 1947 г. кинорежиссеру С. М. Эйзенштейну⁷³. Эту мысль Сталин развил спустя три месяца в конфиденциальной беседе с некоторыми советскими писателями: "Если взять нашу среднюю интеллигенцию,... [то] у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра... Почему мы хуже? В чем дело? Надо бороться с духом самоуничужения у многих наших интеллигентов"⁷⁴.

Сталинское руководство теперь однозначно стремилось к восстановлению положения, которое существовало в стране перед войной. Ссылки на происки американского и английского империализма, жаждавшего войны и разрушения пролетарского государства, должны были лишь узаконить это стремление. Однако, лозунги классовой борьбы 30-х годов утратили свою прежнюю притягательную силу. Во время германо-советской войны борьба прежде всего шла за защиту своего Отечества. При поиске угрозы, призванной оправдать реставраторский курс режима, теперь, после войны, сталинское руководство пыталось учесть изменившееся положение. Новый противник должен был угрожать не только основам социализма, но и быть олицетворением всего того, что якобы чуждо сущности русского народа: недостаточной национальной гордости, притяжения иностранных ценностей, двурушничества, малодушия и жажды власти. Так образ врага постепенно подгонялся под обывательские представления о евреях. Антисемитизм, который с 1942 г. лишь подспудно влиял на политику советского руководства, стал принимать характер официального курса. Этот поворот начался с провокационного убийства национального символа советского еврейства – Михоэлса. Устранение руководителя ЕАК, который слыл человеком своевольным и

⁷² Бабиченко Д.Л. Указ. соч.; Hahn W. Postwar Soviet Politics. The Fall of Zhdanov and Defeat of Moderation. 1948-1953. London, 1982.

⁷³ Цит. по: Московские новости, 7.VIII.1988, с.8.

⁷⁴ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. – Знамя, 1988, №3, с.59-60.

трудно управляемым, имело для Сталина столь важное значение, что он лично дал соответствующее указание министру госбезопасности СССР В. С. Абакумову. Об этом сообщали как Абакумов, так и дочь Сталина Светлана, которая случайно присутствовала при телефонном разговоре своего отца с главой Министерства Госбезопасности⁷⁵.

Заказ был выполнен 13 января 1948 г. в Минске, где Михоэлс находился в командировке. Абакумов вспоминал: "Когда Михоэлс был ликвидирован и об этом было доложено И. В. Сталину, он высоко оценил это мероприятие и велел наградить орденами, что и было сделано"⁷⁶.

Уже в конце 1947 г. несколько друзей Михоэлса были арестованы. Их принуждали к показаниям против Михоэлса, который якобы, выполняя задание американских евреев, "проявлял повышенный интерес к личной жизни главы Советского правительства в Кремле"⁷⁷. Бывший заместитель министра государственной безопасности Рюмин впоследствии вспоминал, что с конца 1947 г. в органах госбезопасности наметилась тенденция рассматривать всех евреев как потенциальных врагов советского государства⁷⁸.

Но криминальная фантазия Сталина была ограничена. Он снова и снова в разных контекстах повторял ранее уже использованные сценарии. Это касалось и убийства Михоэлса. Оно во многом было скопировано с убийства С. М. Кирова в декабре 1934 г., в котором Н.С.Хрущев на XX съезде КПСС косвенно обвинил Сталина⁷⁹. В 1934 г. был устранен символ советский властной элиты, а через 14 лет – символ советского еврейства. В обоих случаях последовали торжественные похороны. После чего Сталин начинал ожесточенную кампанию против всей политической формации или группы населения, которую соответственно представляли убитые.

Однако отметим, что сталинская политика в отношении евреев и после убийства Михоэлса оставалась амбивалентной. Она содержала противоречия, которые даже сегодня, несмотря на частичное открытие архивов, остаются необъяснимыми. Это, например, касается отношения Москвы к сионизму. Весной 1947 г. Москва изменила свою радикальную антиссионистскую позицию и начала активно выступать в поддержку создания еврейского государства в Палестине⁸⁰.

⁷⁵ *Allilujewa S.* Das erste Jahr. Wien, 1969, S.141.

⁷⁶ *Борщаговский А.М.* Указ. соч. с.6; *Vaksberg A.* Stalin against the Jews. New York, 1994, S.180; *Вовси-Михоэлс Н.С.* Мой отец Соломон Михоэлс. Воспоминания о жизни и гибели. Тель-Авив, 1984, с.243-251.

⁷⁷ *Костырченко, Г.В.* Указ. соч., с.84-95; *Шатуновская Л.* Жизнь в Кремле. Нью-Йорк, 1982, с.238; *Vaksberg A.* Op.cit, p.157; *Борщаговский А.М.* Указ. соч., с.11-14.

⁷⁸ *Редлих Ш., Костырченко Г.В.* Указ. соч., с.317.

⁷⁹ См. *Хрущев Н.* О культе личности и его последствиях. Доклад на XX съезде КПСС / Приложение к *Сталин И.В.* Сочинения, т.16, 1946-1952, М. 1997, с.396; см. также *Волгогонов Д.* Триумф и трагедия. – Октябрь, 1988, №12, с.51.

⁸⁰ См. об этом: *Dagan A.* Moscow and Jerusalem. Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union. London, 1970, с.24-35; *Krammer A.* The Forgotten Friendship. Israel and the Soviet Bloc 1947-1953. Urbana, 1974; *Шехтман И.* Советская Россия, сионизм и Израиль. – Евреи в Советском Союзе (1917-1967). Библиотека алии, т. 24, Иерусалим, 1975, с.72-106; *Brod P.* Die

Руководитель советской делегации на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций А. А. Громыко в апреле 1947 г. заявил: "Тяжелые жертвы, которые понес еврейский народ в результате произвола гитлеровцев в Европе еще больше подчеркивают необходимость для евреев иметь свое собственное государство и справедливость требований о создании самостоятельного еврейского государства в Палестине"⁸¹.

Когда члены Арабской Лиги напали на возникшее в мае 1948 г. еврейское государство, Москва подвергла их действия острой критике. Союзник СССР Чехословакия в 1948 г. срочно поставила в Израиль необходимое вооружение. Евреи из зависимых от Советского Союза государств Восточной Европы могли относительно свободно выезжать в Израиль. Примерно 300 тыс. из них в 1948-1952 гг. переселились в еврейское государство⁸². Только из СССР эмиграция в Израиль была практически запрещена.

Председатель Коммунистической партии Израиля Микунис сообщал о своей беседе 20 июня 1948 г. с одним из ближайших приближенных Сталина Г. М. Маленковым. Речь шла о том, чтобы позволить израильтянам апеллировать к еврейской молодежи в странах Восточной Европы с призывом создавать добровольные организации для посылки в Израиль. "Это законно", – полагал Маленков⁸³. Через год, во время похорон болгарского партийного лидера Г. Димитрова Микунис говорил с двумя другими членами советского политбюро – К. Е. Ворошиловым и А. И. Микояном. Оба заявляли, что Сталин лично побудил чехов поставлять оружие в Израиль и был движущей силой этого мероприятия⁸⁴.

Поддерживая Израиль, Сталин пытался ослабить англо-американские позиции на Ближнем Востоке, который стал дополнительной ареной конфликта Запада и Востока. Западные державы действительно опасались того, что Москве удастся превратить Израиль в своего союзника. Они использовали все свое влияние как на Израиль, так и на Чехословакию, чтобы сорвать этот опасный для них союз⁸⁵.

Евреи из Палестины с воодушевлением приветствовали просионистские перемены в политике советского режима. Великобритания тогда была настроена проарабски, а США довольно прохладно относились к сионистской идее. Поэтому руководство еврейской общины Палестины с благодарностью приняло предложение к сотрудничеству, исходившее от СССР – третьей великой державы, вершившей судьбами тогдашнего мира. Чтобы родиться и выжить, новому еврейскому государству требовалась поддержка СССР. Также и Англия в 1941 г., чтобы выжить до того, как США решились вступить в войну, нуждалась в союзнике. В обоих случаях этим союзником был Сталин. Израиль в 1948 г. сделал та-

Antizionismus und Israelpolitik der UdSSR. Voraussetzungen und Entwicklungen bis 1956. Baden-Baden, 1980.

⁸¹ Цит. по: *Silberener E.* Op. cit., S.205.

⁸² *Шехтман И.* Указ. соч., с.93.

⁸³ *Krammer A.* Op.cit., p.77.

⁸⁴ *Ibid.*, p.81.

⁸⁵ *Ibid.*, p.118, 123.

кой же шаг в направлении "реальной политики", что и Великобритания в 1941 г. Таким образом, Советский Союз в конце 40-х годов, несмотря на становящееся все более острым противостояние Востока и Запада, был чрезвычайно популярен в глазах еврейской общественности всего мира. Евреи еще хорошо помнили тот факт, что Красная Армия открыла ворота Освенцима и Майданека. Поэтому они были чрезвычайно благодарны СССР за то, что он в 1947-1948 гг. помог осуществить древнюю, насчитывающую две тысячи лет еврейскую мечту о собственном государстве. Однако испытываемые по отношению к СССР симпатии ни в коем случае не значили, как это зачастую утверждается, что большинство евреев тогда было настроено прокоммунистически. На первых выборах парламента (Кнессета) 25 января 1949 г. Коммунистическая партия Израиля получила лишь 3,5 процента голосов избирателей⁸⁶. Так что влияние коммунистов в Израиле было значительно меньше, чем в некоторых других странах свободного мира, например во Франции или в Италии.

Основание государства Израиль вызвало беспрецедентный восторг советских евреев. Даже преданные делу партии коммунистические функционеры еврейского происхождения заразились этим чувством, проявлять которое, как им казалось, позволяла произраильская политика Москвы. Они хвалили мудрую политику советского руководства, которое решительно защищало право еврейского народа на самоопределение⁸⁷. Произраильская эйфория захватила даже некоторых обитателей Олимпа советской власти – Кремля. "Вот теперь и у нас тоже есть родина", – сказала жена маршала Ворошилова Екатерина Горбман⁸⁸. Это признание поражало, так как Горбман считалась фанатичной коммунисткой, порвавшей все связи с еврейским прошлым. Открыто симпатизировала новому еврейскому государству Полина Жемчужина, жена Молотова. Часто упоминаются ее слова, сказанные в беседе с израильским послом в Москве Голдой Меир 8 ноября 1948 г.: "Пусть у вас, Израиля, все будет хорошо. Если с вами все будет в порядке, то и у евреев во всем мире все будет хорошо"⁸⁹.

Советские евреи посылали в ЕАК множество писем, в которых спрашивали, как можно выехать в Израиль или помочь ему. 16 октября 1948 г. люди, собравшиеся перед московской синагогой в связи с еврейским новогодним праздником, с восторгом встретили приветствие израильского посла⁹⁰. Тысячи евреев приняли участие в этой стихийной демонстрации и тем самым нарушили основной принцип сталинизма, допускавшего лишь те проявления "стихийности", которые разрешались и управлялись сверху. Последняя неразрешенная демонстрация со-

⁸⁶ Ibid., p.142.

⁸⁷ *Редлих Ш., Костырченко Г.В.* Указ. соч., с.278-281; См. также: *Redlich S.* Soviet Jews and the Establishment of Israel. Letters and Appeals to the Jewish Anti-Fasist Committee.- Soviet Jewish Affairs, 1991, Vol.21, №2, pp.73-91.

⁸⁸ *Васильева Л.* Кремлевские жены. М., 1994, с.236.

⁸⁹ *Rapoport L.* Hammer, Sichel, Davidstern. Judenverfolgung in der Sowjetunion, Berlin 1992, S.129; *Krammer A.* Op. cit., p.127.

⁹⁰ *Rapoport L.* Op. cit., S.126; *Krammer A.* Op.cit., p.124; *Шехтман И.* Указ. соч., с.94.

стоялась в Москве 7 ноября 1927 г. Это была контрдемонстрация, организованная троцкистской оппозицией по поводу десятой годовщины Октябрьской революции. Но тогда сталинская система, не допускавшая никакой личной инициативы, находилась в стадии становления, контрольные механизмы еще не были столь всеохватывающими, какими они стали через двадцать лет. Тем большее раздражение на советском властном Олимпе вызвали события у синагоги 16 октября 1948 г. И это несмотря на тот факт, что израильская демонстрация московских евреев ни коим образом не противоречила тогдашнему официальному курсу правительства. Но она была стихийной и поэтому "подрывной" в глазах власть имущих.

Испуганное руководство ЕАК пыталось отмежеваться от всех этих процессов. "Наше отношение к сионистам никогда не изменялось. К сионизму мы относились и относимся как к сугубо реакционному движению", – утверждал на заседании Комитета 21 октября 1948 г. член президиума ЕАК М. И. Губельман⁹¹. Снова и снова функционеры Комитета, также как и орган ЕАК газета "Эйнигкейт" подчеркивали, что родиной советских евреев является Советский Союз, а не Израиль⁹².

Но все эти заверения в верности мало помогали. Решение Сталина ликвидировать ЕАК и начать открытый поход против евреев давно уже созрело, о чем однозначно свидетельствовало убийство Михоэлса. Через три месяца после этого убийства в сообщении о деятельности ЕАК, составленном Абакумовым, комитет характеризовался как организация "врагов народа", "шпионов" и "еврейских националистов". То обстоятельство, что некоторые члены комитета высказывались за основание еврейского государства рассматривалось главой органов госбезопасности как уголовное преступление⁹³. И это несмотря на тот факт, что Москва тогда активно выступала за создание государства Израиль.

Таким образом, советское руководство одновременно проводило две диаметрально противоположных политических линии. С одной стороны, в отношении к Израилю оно открыто разыгрывало еврейскую карту, с другой стороны, внутри страны проводило радикальный антиеврейский курс, постепенно перераставший в открытую конфронтацию со всеми евреями.

20 ноября 1948 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение немедленно распустить ЕАК, "так, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставяет антисоветскую информацию органам иностранной разведки"⁹⁴.

⁹¹ Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч., с.305.

⁹² Там же, с.276, 298, 304-307.

⁹³ Там же, с.359-371.

⁹⁴ Там же, с.371. В это же время советское руководство приступило к массовому уничтожению еврейской культуры на идиш – разговорном языке восточноевропейских евреев. Театры были закрыты, прекратилось издание всех, за редчайшим исключением, газет, журналов и книг на идиш.- РЦХИДНИ, ф.17, оп.132, д.239, л.1, 3-8, 22-23. См.также: *Gilboa J. Op. cit.*

Ведущие деятели ЕАК в конце 1948 – начале 1949 гг. были арестованы. Сталинская антиеврейская кампания достигла ранее невиданных размеров. Начатая после войны “борьба с космополитами” получила теперь почти исключительно антиеврейскую направленность. В передовой статье "Правды" от 28 января 1949 г. "космополиты" сравнивались с паразитами, стремящимися уничтожить все здоровое, что есть в мире. Сходство с лексикой нацистов очевидно.

В своей истории большевизм часто перенимал основы идеологии поверженных противников. Так, например, В. И. Ленин сразу после захвата власти большевиками воспользовался аграрной программой партии эсеров. Во время гражданской войны большевики подхватили "белую" идею единой России и реставрировали развалившуюся Российскую империю. В 30-е годы они интегрировали другой компонент "белой программы" – русский национализм. В конце концов после победы над "третьим рейхом" советский режим стал заимствовать некоторые элементы нацистской идеологии.

В рамках кампании "борьбы против космополитов" по всей стране прошли обширные чистки по расовому признаку. Многие советские учреждения и органы власти, и прежде всего высшее партийно-государственное руководство, стали теперь почти полностью "свободными от евреев".

Иначе дела обстояли в восточноевропейских государствах-союзниках Москвы, в которых евреи были как правило во множестве представлены в высших сферах власти. Против этого неоднократно пытались протестовать националистически настроенные местные коммунисты. Пример тому – декабрьское 1948 г. письмо В. Гомулки Сталину. Гомулка, незадолго до этого снятый за "националистический уклон" с должности Генерального секретаря Польской рабочей партии, жаловался Сталину на засилие евреев в польских органах власти: "Личный состав руководящих звеньев государственного и партийного аппарата, рассматриваемый с национальной точки зрения, по моему мнению, создает преграду, затрудняющую расширение нашей базы... Правда, можно и меня считать ответственным за такой высокий процент евреев в руководящем государственном и партийном аппарате, но главная вина за создавшееся положение вещей падает прежде всего на товарищей евреев ... На основе ряда наблюдений можно с полной ответственностью заявить, что часть еврейских товарищей не чувствует себя связанной с польским народом, а таким образом, и с польским рабочим классом никакими нитями, или же занимает позицию, которую можно назвать национальным нигилизмом"⁹⁵.

Однако эта жалоба до поры до времени оставалась без последствий. В 1948-1949 гг., сразу после разрыва с Югославией, Сталин рассматривал как самую большую опасность для вассальных государств Восточной Европы не "национальный нигилизм" и соответственно "космополитизм", а "титоизм". В борьбе против националистически настроенных "местных" коммунистов стран Восточ-

⁹⁵ СССР и Польша. Механизмы подчинения 1944-1949. Сборник документов. М., 1995, с.274-275.

ной Европы Сталин прежде всего опирался на т.н. "москвитов" – тех коммунистов, которые долгие годы провели в эмиграции в СССР и в непосредственной близости могли наблюдать ужасы сталинского террора. Эта жестокая школа почти полностью устранила у них любую склонность к самостоятельности; они очень чутко прислушивались к Москве. Среди "москвитов" было много евреев: И. Берман, Х. Минц и Р. Замбровский в Польше, М. Ракоши и Е. Герё в Венгрии, Р. Сланский в Чехословакии. При унификации восточноевропейских коммунистических партий "москвиты" играли в них ключевую роль. Им в первую очередь Сталин доверил задачу в течение нескольких лет "догнать" СССР и осуществить те социальные преобразования, на которые Советскому Союзу понадобилось примерно два-три десятилетия: коллективизацию сельского хозяйства, форсированную индустриализацию, культурную, политическую и экономическую унификацию с помощью чисток и террора.

В начале сталинизации "стран народной демократии" в 1948-1949 гг. антисемитизм не играл существенной роли, хотя время от времени и проявлял себя. Чуда не произошло: в подготовке восточноевропейских показательных процессов деятельное участие принимали также советские "консультанты", специалисты по выбиванию признаний, для которых, как уже было сказано, все евреи считались потенциальными врагами социалистической системы. В этом духе высказывались советские "консультанты" Лихачев и Комаров, которые в конце 1949 г. допрашивали незадолго до того арестованного бывшего заместителя министра иностранной торговли Пражского кабинета Е. Лёбля. Лёбль вспоминал такие слова Лихачева: "Ты никакой не коммунист, и никакой не чехословак. Ты грязный еврей и все. Израиль – вот твоя единственная настоящая родина, ты продал социализм твоим господам – сионистам, империалистическим руководителям мирового еврейства. Я говорю тебе: все ближе то время, когда мы искореним всю твою породу"⁹⁶. Лёбль, который тогда еще мыслил марксистскими категориями, буквально задохнулся от этой нацистской лексики в устах советского коммуниста.

Похожая история за несколько месяцев до того произошла с Лозовским, арестованным в связи с роспуском ЕАК. В марте 1949 г. он услышал от следователя Комарова, который спустя несколько месяцев допрашивал Лёбля, такую тираду: "Евреи – подлый и грязный народ, ... все евреи негодная сволочь, ... все оппозиции в партии состояли из евреев, ... все евреи по всему Советскому Союзу 'шипят' против советской власти, ... евреи хотят истребить всех русских"⁹⁷.

Об этих высказываниях Лозовский сообщил через три года после того, как они были сделаны – в мае 1952 г. во время судебного разбирательства против членов ЕАК. Но его ужас, вызванный словами Комарова, все еще ощущался: "Я спрашиваю, что это за язык? Это язык советского человека, советского чиновника?" – вопрошал он суд⁹⁸. Вопрос Лозовского был чисто риторическим. Он-то

⁹⁶ *Loebl E.* Die Aussage. Hintergründe eines Schauprozesses. Stuttgart, 1978, S.73.

⁹⁷ *Наумов В.П.* Указ. соч., с.194.

⁹⁸ Там же, с.195.

знал, что Комаров пользовался словарем нацистов. И сотрудники органов госбезопасности, разумеется, знали это. Почему же они тогда осмелились применять лексику бывших врагов? Конечно же не по собственной инициативе. Сталин, в особенности в последние годы жизни, рассматривал органы госбезопасности в качестве собственного домена. Вот что пишет об этом Ответственный секретарь комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий в СССР В. П. Наумов: "В эти годы Сталин перенес центр тяжести в системе руководства партией и страной на органы государственной безопасности. С работниками следственного отдела по особо важным делам МГБ Сталин виделся чаще, ... чем с членами президиума ЦК. Фактически Сталин взял на себя руководство этим отделом МГБ. Он решал, кого следует арестовать, готовил вопросы для следствия, определял меру физического воздействия на арестованных"⁹⁹. Из-за постоянного контроля сверху сотрудники советских органов госбезопасности имели мало простора для проявления инициативы. Это касалось и применения антисемитской лексики во время допросов. Она конечно же была инспирирована Сталиным.

По-видимому, начатая в январе 1949 г. кампания по борьбе с „космополитами“ должна была пропагандистски подготовить показательный процесс против видных представителей советского еврейства. Почти все арестованные члены ЕАК после соответствующей "обработки" органами МГБ уже весной 1949 г. "сознались"¹⁰⁰. Советские люди, наученные опытом тридцатых годов, ждали теперь первого послевоенного показательного процесса. Сценарий для него был уже написан и ничто не мешало его осуществлению. Но вдруг кремлевский деспот скомандовал отбой. Почему он дал эту команду – загадка как для современников, так и для исследователей. Можно лишь вновь убедиться в том, что Сталин, в противоположность Гитлеру, был в состоянии дозировать и контролировать ненависть к евреям. Так, уже через несколько месяцев после начала антисемитской кампании в прессе, он приказал снова ее ограничить. Сталин выступил против и сегодня популярного среди антисемитов метода раскрытия русских псевдонимов некоторых еврейских интеллектуалов и политиков. Писатель А. А. Фадеев сообщал о высказывании Сталина, равносильном приказу: "Раскрытие литературных псевдонимов недопустимо. Это пахнет антисемитизмом"¹⁰¹.

Происшедшее весной 1949 г. изменение курса советского руководства было сразу же замечено как в стране, так и за ее пределами. "С весны 1949 г. антикосмополитической кампании был придан несколько более осторожный характер, – отмечал американский эксперт по России Шварц, – в частности прекратилась

⁹⁹ Наумов В.П. К истории секретного доклада Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС. – Новая и новейшая история, 1996, №4, с.153.

¹⁰⁰ О так называемом "Деле еврейского антифашистского комитета". - Известия ЦК КПСС, 1989, №12, с.38; Наумов В.П. Неправедный суд; Борщаговский А.М. Указ. соч.

¹⁰¹ Эренбург И.Г. Указ. соч., с.456.

слишком откровенно антисемитская практика публичного раскрытия псевдонимов еврейских авторов"¹⁰².

Ожидавшийся в начале 1949 г. процесс против членов ЕАК состоялся только в середине 1952 г. Все это время органы госбезопасности были заняты другими делами: "консультанты" из МГБ активно участвовали в подготовке и проведении показательных процессов против т. н. "титоистов" в Венгрии (процесс Райка в октябре 1949 г.) и в Болгарии (процесс Костова в декабре 1949 г.). Но особенно интенсивно с начала 1949 г. они фабриковали т. н. "Ленинградское дело", которым кремлевское руководство открывало второй внутривластный фронт. Теперь в Кремле боролись не только против т.н. "космополитизма", т.е. против евреев, но и против т. н. "русского шовинизма", якобы пропагандируемого "ленинградской фракцией" в партии.

Финал

Обвинения против ленинградцев были в основном пустой демагогией, но вероятно они все же содержали и зерно правды: наверняка были такие русские коммунисты, которые буквально поняли сталинское объяснение в любви к русскому народу и вследствие этого чувствовали себя вдохновленными на то, чтобы требовать привилегии для России внутри Советского Союза. Однако это желание большей самостоятельности было направлено против абсолютной власти сталинского руководства, в зародыше душившего всякий независимый порыв партии и общества. Этим вероятно, по крайней мере отчасти, объясняются жестокие меры, принятые режимом против "ленинградцев".

После завершения "ленинградского дела" Сталин смог вновь заняться еврейским вопросом. Вероятно, начатая в январе 1949 г. антисемитская кампания была для него разновидностью эксперимента с целью установить, как советские люди будут реагировать на приобщение к нацистской идеологии. К той самой идеологической доктрине, победа над которой стоила стране 27 млн. человеческих жизней. Трудно сказать, был ли Сталин доволен результатами этого эксперимента. Кампания борьбы против космополитов 1948-1949 гг., которая сняла табу с антисемитизма, была лишь словесным прологом ко второму, на сей раз намного более жестокому сталинскому походу против евреев в 1951-1952 гг. Этот поход начался после смены руководства органов госбезопасности, истинные причины которой до сих пор не совсем ясны. В июле 1951 г. министр МГБ Абакумов, с 1946 г. преданно служивший Сталину на этом посту, был снят с должности и арестован. В чем же обвиняли Абакумова? В первую очередь в недооценке "еврейской опасности". Это можно установить из недавно ставшего

¹⁰² Шварц С. Указ. соч., с.225. См. также: Штейн А. Как я был космополитом. – Вопросы литературы, 1994, №3, с.214-219.

доступным исследователям письма ЦК ВКП(б) от 13 июля 1951 г., которое было направлено в важнейшие регионы страны и органы МГБ. Наибольшую свою ошибку Абакумов, как считается, совершил при "обработке" арестованного в ноябре 1950 г. кремлевского врача Я. Г. Этингера. Этингер много лет был известен органам госбезопасности как критик советской политики в отношении евреев. В частных разговорах он даже сравнивал советский режим с нацистским. Так как квартира Этингера систематически прослушивалась, органам МГБ не составило большого труда собрать против него обвинительный материал¹⁰³. После ареста Этингера, его допрашивал следователь Рюмин, интересовавшийся не только антисоветскими высказываниями, но и "террористической деятельностью" врача. Этингер, якобы, показал, что при лечении больного секретаря ЦК Щербакова он сознательно применял неверные методы, приведшие в мае 1945 г. к смерти больного. Этой важнейшей информации, как было сказано в письме ЦК от 13 июля 1951 г., Абакумов не придавал должного значения и не пошел по следу. 2 марта 1951 г. арестованный Этингер умер "вследствие неприемлемых условий содержания". Возможность выяснить дальнейшие подробности террористической деятельности Этингера и его коллег была упущена. В отличие от Абакумова, ЦК считал, что показаниям Этингера следовало уделить самое пристальное внимание: "Среди врачей несомненно существует законспирированная группа лиц, стремящихся при лечении сократить жизнь руководителей партии и правительства. Нельзя забывать преступления таких известных врачей, совершенные в недавнем прошлом, как преступления врача Плетнева и врача Левина, которые по заданию иностранной разведки отравили В. В. Куйбышева и Максима Горького"¹⁰⁴.

В письме упоминались события третьего московского показательного процесса марта 1938 г., на котором Левин был приговорен к смерти, а Плетнев осужден к 25 годам тюремного заключения. Это напоминание не было случайным. Сталин действительно планировал повторение сценария 1936-1938 гг. – т. н. "большого террора". Но стать воплощением зла на этот раз должны были не троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы, а евреи. Снятие Абакумова вновь напомнило об устранении Ягоды, который, как и Абакумов, в течение долгих лет в сталинском духе руководил советскими органами госбезопасности. Несмотря на это, Сталин считал необходимым сменить Ягуду вместе с командой сразу же после первого московского показательного процесса августа 1936 г. и затем устранить его. Вероятно Сталин полагал, что меч партии – органы террора – за несколько лет притупился; что для массовых убийств нужны все новые и новые палачи, которые с воодушевлением подойдут к этому жестокому делу. Он хотел также, чтобы "всесильные опричники", державшие в страхе всю страну, сами жили в постоянном страхе – это позволяло их легче дисциплинировать.

¹⁰³ Этингер Я.Я. "Дело врачей" 40 лет спустя. – Новое время, 1993, №2-3, с.47-49; его же. К сорокалетию "Дела врачей". – Русская мысль, 15.I.1993.

¹⁰⁴ 1951-й: ЦК ВКП(б) и МГБ. – Свободная мысль, 1996, №1, с.90-93.

С лета 1951 г. в Москве разрабатывался сценарий грядущего "Дела врачей", в чем особенно усердствовал Рюмин, донос которого лежал в основе цитированного письма ЦК от 13 июля 1951 г. В сценарии был использован и другой донос, более ранний, автором которого была врач Л. Ф. Тимашук, обнаружившая в августе 1948 г. что Жданова подвергали неправильному лечению. Письмо в органы госбезопасности Тимашук написала незадолго до смерти Жданова 29 августа 1948 г. Абакумов прочитал это письмо и направил его Сталину, который наложил на него резолюцию "В архив", после чего о письме не вспоминали три года¹⁰⁵. Однако в канун "Дела врачей" инициатор провокации очевидно вспомнил о письме Тимашук: оно служило дополнительным доказательством террористической активности "убийц в белых халатах".

Наступление Сталина на евреев, приостановленное весной 1949 г., было в 1951-1952 гг. возобновлено и развернуто по всему фронту. Дочь Сталина Светлана сообщала о тогдашнем настроении отца: "Антисемитизм... постепенно превратился из политической ненависти в чувство расовой ненависти ко всем евреям без исключения"¹⁰⁶.

В мае 1952 г. в Москве военный трибунал начал закрытый процесс против арестованных в 1948-1949 гг. членов ЕАК. Председателю суда А. Чепцову еще до начала слушания дела было сообщено о решении политбюро: 13 из 14 обвиняемых следовало приговорить к смерти¹⁰⁷. В августе 1952 г. названные политбюро лица были казнены. Среди расстрелянных были С. А. Лозовский, писатели и поэты И. С. Фефер, П. Д. Маркиш, Л. М. Квитко, Д. Р. Бергельсон, Д. Н. Гофштейн и бывший главный врач московской Боткинской больницы Б. А. Шимелиович.

Почему этот процесс не проводился открыто? Некоторые авторы считают, что из-за мужественного поведения большинства обвиняемых. Они на суде отказались от признаний, к которым были принуждены после ареста¹⁰⁸. Однако этот тезис не является достаточно убедительным. Сталинские специалисты по террору в течение нескольких десятилетий доказывали, что они были в состоянии принудить почти каждого обвиняемого к самооговорам и ложным показаниям, тем более на открытых процессах. Вероятно, Сталин отказался от показательного процесса над членами ЕАК по другим причинам: он не считал "Дело ЕАК" достаточно крупным, чтобы вызвать сильный резонанс. В большинстве своем обвиняемые были еврейскими писателями или функционерами среднего звена, которые едва ли были известны в стране. Единственное исключение представлял

¹⁰⁵ Малкин В. Семь писем Лидии Тимашук. – Новое время, 1993, №28, с.38-41; Костырченко Г. В. Указ. соч., с.312-315.

¹⁰⁶ Allilujewa S. Op. cit., S.155. См. также: Хрущев Н. Указ. соч., с.22-25.

¹⁰⁷ О так называемом "Деле еврейского антифашистского комитета".- Известия ЦК КПСС, 1989, №12, с.38; Наумов В.П. Неправедный суд.; Костырченко Г.В. Указ. соч.с.147-150.

¹⁰⁸ Борщаговский А.М. Указ. соч.; Борщаговский А., Ришина И. Как писатели антисемитами работали. – Литературная газета, 27.X.1993; Редлих Ш., Костырченко Г.В. Указ. соч.,с.393; Вовси-Михоэлс Н.С. Указ. соч.,с.215.

член ЦК Лозовский. Однако этого было мало, чтобы убедить население в существовании колоссальной "еврейской опасности". Совершенно иначе дело обстояло с "убийцами в белых халатах". В 1951 г. в СССР было 35 тыс. врачей-евреев¹⁰⁹. Они намного лучше, чем горстка евреев-интеллектуалов из ЕАК подходили на роль объекта коллективной ненависти.

В отличие от 1949 г., в 1951-1952 гг. Сталин не ограничил поход против евреев территорией Советского Союза. Он распространил его на всю сферу своего влияния. В конце 1952 г. в странах восточного блока состоялся первый показательный антисемитский процесс. Он был направлен против бывшего генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Чехословакии Р. Сланского и других представителей пражского руководства. Еврейское происхождение большинства обвиняемых многократно подчеркивалось во время судебного разбирательства. Сланскому инкриминировалась "поддержка разрушительной деятельности сионистов". 11 обвиняемых были приговорены к смерти и казнены¹¹⁰.

Охота на "сионистских агентов" и "космополитов" распространилась также на ГДР, Венгрию, Румынию и Польшу¹¹¹. В Польше роль Сланского должен был сыграть второй человек в Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Я. Берман. Но вдруг генеральный секретарь ЦК ПОРП Б. Берут, почти всегда и во всем безропотно подчинявшийся Сталину, взял Бермана под защиту. Эта полностью неожиданная для Москвы демонстрация солидарности с товарищем по партии конечно же была связана с воспоминаниями о трагической судьбе Коммунистической партии Польши, руководство которой в 1937/38 гг. было почти полностью уничтожено Сталиным. Поляки не хотели допускать повторения трагедии 1938 г. Берман в связи с этим вспоминал: "Без сомнения, если бы товарищ Берут так твердо не выступил в мою защиту, я в лучшем случае был бы сегодня экзугмирован"¹¹².

С 1949 г. из-за активного сближения Израиля с Западом отношения СССР с еврейским государством все более ухудшались. В вопросе о сионизме советская пропаганда постепенно возвращалась к старой, лишь в 1947-1948 гг. прерванной традиции. Сионизм вновь демонизировался. Большая Советская Энциклопедия в 1952 г. писала, что Сионисты – агенты американо-английского империализма,

¹⁰⁹ *Rapoport L.* Op. cit., S.154.

¹¹⁰ См об этом: *Das unterdrückte Dossier. Bericht der Kommission des ZK der KPTsch über politische Prozesse und "Rehabilitierungen" in der Tschechoslowakei 1949-1968.* Wien, 1970; *Kaplan K.* Die politischen Prozesse in der Tschechoslowakei 1948-1954. München, 1984; *Ozers J.* Spezifika des Slansky-Prozesses in der ČSR im Vergleich mit den anderen Schauprozessen in Osteuropa. – *Kommunisten verfolgen Kommunisten.* Hrsg. G. Weber u. a. Berlin, 1993, S.459-469.

¹¹¹ См: *Hodos G.H.* Schauprozesse. Stalinistische "Säuberungen". – *Osteuropa 1948-1954.* Frankfurt a.M., 1988; *Herf J.* Antisemitismus in der SED. Geheime Dokumente zum Fall Paul Merker aus SED- und MfS-Archiven.- *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1994, №4, S.635-642; *Weber H.* Schauprozess-Vorbereitungen in der DDR. – *Kommunisten verfolgen Kommunisten*, S.436-449; *Foitzik J.* Die stalinistischen "Säuberungen" in den ostmitteleuropäischen kommunistischen Parteien. Ein vergleichender Überblick. – *Ibid.*, S.401-423; *Maehlert U.* Schauprozesse und Parteisäuberungen in Osteuropa nach 1945. – *Aus Politik und Zeitgeschichte*, 1996, №№37-38, S.38-46.

¹¹² Nowe Drogi, 1956, №10, S.88; *Torańska T.* Oni. London, 1985.

что они являются злейшими врагами рабочих¹¹³. Еврейский народ советская пропаганда постепенно превращала в коллективное "*persona non grata*". Выяснилось, что евреи, как подчеркивал в начале 1953 г. один из партийных идеологов Чесноков, "равнодушны к социалистическим идеям"¹¹⁴.

Накануне "Дела Сланского" Лёбль в Праге услышал похожие слова из уст своего следователя Дрозда: "Партия не против евреев, это евреи против партии. Поэтому партия должна бороться против евреев, чтобы защитить социализм"¹¹⁵. Во время подготовки "Дела Сланского" начинались аресты знаменитых кремлевских врачей, большинство из которых были евреями. Таким образом весь "социалистический лагерь" представлял собой унифицированный механизм, каждая из деталей которого по воле кремлевского рулевого выполняла свои функции.

Сталин интересовался всеми подробностями как "Дела Сланского", так и "Дела врачей" и давал указания по их режиссуре. Пражский историк К. Каплан с полным основанием характеризовал "Дело Сланского" как советский процесс, так велика была в его подготовке роль советских консультантов и находившегося в Москве центра, т.е. Сталина. Из Москвы пришло распоряжение о придании будущему процессу почти исключительно "антисионистского" характера. Не американский империализм, не троцкизм, не титоизм, а мировой сионизм объявлялся теперь главной опасностью¹¹⁶.

Сценарий показательного процесса против кремлевских врачей был в основном также подготовлен Сталиным. Он ежедневно читал протоколы допросов, требовал больше жесткости, чтобы заставить арестованных врачей признаться¹¹⁷. Об этом Хрущев говорил в секретном докладе на XX съезде КПСС: "Сталин сам вызывал следователя, указывал методы следствия, а методы были единственные: бить, бить и бить"¹¹⁸.

Следует критически относиться к высказываниям тех советологов, которые считают, что Сталин в конце жизни пребывал в своего рода умственном помешательстве. Как подчеркивает А. Авторханов, Сталин был политиком, пользовав-

¹¹³ Цит. по: *Fejtö F.* Judentum und Kommunismus, Wien 1967, S.97.

¹¹⁴ См.: *Этингер Я.Я.* "Дело врачей" 40 лет спустя. – Новое время, 1993, №2-3, с.47-49; *его же.* К сорокалетию "Дела врачей". – Русская мысль, 15.I. 1993.

¹¹⁵ *Loebl E.* Op. cit., S.179.

¹¹⁶ *Kaplan K.* Der politische Prozess gegen Rudolf Slansky. Vortrag im Rahmen des Symposiums "Der Spaä Stalinismus und die jüdische Frage" an der Katholischen Universitaet Eichstädt; *Bonwetsch B.* Die Sowjetisierung Osteuropas. Moskaus Politik im Interpretationswandel. – Kommunismus und Osteuropa. Konzepte, Perspektiven und Interpretationen im Wandel. Hrsg. E. Schmidt-Hartmann. München 1994, S.85-89.

¹¹⁷ *Симонов К.М.* Указ. соч., с.114 ; *Костырченко Г.В.* Указ. соч., с.321-325.

¹¹⁸ *Хрущев Н.* О культе личности и его последствиях, с.422; *Рапопорт Я.* Воспоминание о «Деле врачей». – Дружба народов, 1988, №4, с.222-245; *Гай Д.* Конец «Дела врачей». – Московские новости, 7.II.1988; *Льясс Ф.* Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся геноцид. Иерусалим, 1995; *Вовси-Михоэлс Н. С.* Указ. соч., с.254.

шимся криминальными средствами для достижения политических целей. Его действия имели внутреннюю логику и не объяснялись манией преследования¹¹⁹.

Сталин настойчиво стремился к осуществлению своих политических планов, которые зачастую предполагали убийство миллионов. В отличие от фанатика Гитлера, Сталин, по меньшей мере до начала 50-х годов мог выжидать, он был готов к временным паузам и тактическим отступлениям. Такими методами он в свое время "решил" в СССР крестьянский вопрос, судьбу "старой гвардии большевиков", а также офицерского корпуса Красной Армии. Теперь на повестке дня стоял еврейский вопрос. Через шесть недель после окончания "Дела Сланского" (13.1.1953 г.), мировое общественное мнение узнало из статьи в "Правде" об ужасном заговоре, в котором, якобы, участвовали многие знаменитые кремлевских врачи. Ошибочными диагнозами и неверными методами лечения они, якобы, пытались устранить тех, кто занимал в стране ключевые политические и военные посты. Большинство членов террористической группы, писала "Правда", были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией Джойнт. К этому сообщению центральный орган КПСС опубликовывал комментарий, автором которого, по всей вероятности, был Сталин¹²⁰. Комментарий содержал выдвигаемые в течение десятилетий сталинские тезисы об обострении классовой борьбы по мере роста успехов социализма, о скрытых врагах, которые прячутся под маской друзей, о необходимости советским людям сохранять постоянную революционную бдительность.

Обострение антисемитского курса Кремля вызвало замешательство западных и израильских специалистов по Восточной Европе, а также спецслужб этих стран. Умерший в 1991 г. американо-израильский журналист Л. Рапопорт детально исследовал реакцию Запада на тогдашние события и пришел к выводу, что "лишь немногие понимали глубинные антисемитские основы ("Дела врачей" – Л.Л.)... Большинство видело в этом лишь второстепенную проблему... Ни одна из спецслужб США, Англии, Франции или Израиля не высказала предположение о том, что речь идет о начале новой программы геноцида евреев"¹²¹.

Высокопоставленный британский дипломат сэра А. Гаскойн сообщал в те дни из Москвы: "По моему мнению, было бы преувеличением говорить об активной "кампании" против евреев в СССР, как это недавно сделала радиостанция Би Би Си". При этом дипломат указывал на то, что еврей Каганович все еще является членом высшего партруководства¹²².

Шеф спецслужб США А. Даллес в январе 1953 г. также предостерегал от переоценки аспектов антисемитизма в начавшейся в 1953 г. кампании. Это не был "четко определенный антисемитизм в его обычном виде; скорее теперь евреи в

¹¹⁹ *Avtorchanov A.* Op. cit., S.131-132; Совсем по-другому оценивают тогдашнее душевное состояние и здоровье Сталина другие авторы. См. об этом: *Djilas M.* Op. cit., S.193; *Hahn W.* Op.cit., p.38; *Knight A.* Beria. Stalin's First Lieutenant. Princeton, 1996, p.172.

¹²⁰ *Костырченко Г.В.* Указ. соч.,с.343; *Avtorchanov A.* Op. cit., S.181.

¹²¹ *Rapoport L.* Op. cit., S.193.

¹²² *Ibid.*, S.196.

коммунистическом мире начинают чувствовать на себе всю силу сталинского давления"¹²³. Анализ немецкого специалиста по России К. Менерта, сделанный также в январе 1953 г., более точен. По мнению Менерта, Сталин разыгрывал карту антисемитизма, так как антиамериканская кампания не была достаточно эффективна и не брала людей за живое: "Сталин пробуждает в России темные, архаичные агрессивные инстинкты, чтобы отвести ненависть народа от собственного режима"¹²⁴.

И в настоящее время, несмотря на разоблачения, сделанные с начала горбачевской перестройки, историку все еще не просто реконструировать планы и мотивы кремлевского руководства в связи с "Делом врачей". Я. Я. Этингер, сын умершего в заключении в марте 1951 г. кремлевского врача, сообщал о своей беседе, состоявшейся в начале 70-х годов, с бывшим членом политбюро Н. А. Булганиным, в 1953 г. занимавшем должность заместителя председателя Совета министров и министра обороны СССР. Согласно Булганину, Сталин намеревался решить еврейский вопрос в СССР следующим образом: "Процесс над врачами, который намечался на середину марта 1953 года, должен был завершиться вынесением смертных приговоров. Профессоров предполагалось публично повесить на центральных площадях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске, других крупнейших городах". Булганин подтвердил ходившие в течение многих лет слухи о намечавшейся после процесса массовой депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Были подготовлены соответствующие документы. Булганин получил указание Сталина подождать к Москве и другим крупнейшим центрам страны несколько сотен военных железнодорожных составов для организации высылки евреев. При этом, по его словам, "планировалось организовать крушения железнодорожных составов, "стихийные" нападения на поезда с евреями."¹²⁵.

Г. В. Костырченко, основательно изучивший многие московские источники, считает тезис о планировавшейся массовой депортации евреев необоснованным, так как он не подкрепляется документами¹²⁶. Бывший руководитель Государственной архивной службы РФ Р. Пихоя также скептически относится к этому вопросу. Пихоя не видел документов, которые содержали бы планы массовой депортации евреев¹²⁷.

¹²³ Ibid., S.197.

¹²⁴ Ibid., S.196.

¹²⁵ Этингер Я. Указ. соч.

¹²⁶ Костырченко Г.В. Указ. соч., с.346. Вопрос о подготовке Сталиным массовой депортации советских евреев вызвал дискуссию на симпозиуме в Айхштетте. Тезис Г. В. Костырченко подвергся критике со стороны В. П. Наумова и Л. А. Безыменского, которые на основе косвенных данных пришли к выводу, что депортация планировалась на весну 1953 г. - См. Der Spätstalinismus und die jüdische Frage.

¹²⁷ Пихоя Р., Цитриняк Г. В архив не сдается. – Литературная газета, 28.IV.1993.

Большинство авторов, занимающихся этой темой, придерживаются противоположной точки зрения¹²⁸. При этом они основываются на множестве свидетельств современников, сообщавших о массовом строительстве в Сибири и на Дальнем Востоке новых лагерей, целых городов за колючей проволокой. Бараки и временки не были предназначены для суровой сибирской зимы. Однако, как подчеркивают эти авторы, это не представляло для Сталина проблемы¹²⁹.

Московский журналист З. Шейнис в книге "Провокация века" приводит воспоминания бывшего работника ЦК Н. Полякова, записанные незадолго до его смерти: "В конце 40-х – начале 50-х годов было принято решение о полной депортации евреев. Для руководства этой акцией была создана комиссия, подчинявшаяся только Сталину. Председателем комиссии Сталин назначил Суслова, а секретарем был я, Поляков. Для приемки депортируемых в Биробиджане (в частности) форсированно строились барачные комплексы по типу концлагерей, а соответствующие территории разбивались на закрытые, секретные зоны. Одновременно составлялись по всей стране списки... всех лиц еврейской национальности, чтобы никого не пропустить. Было два вида списков – на чистокровных евреев и на полукровок. Депортация должна была осуществляться в два этапа – чистые в первую очередь, полукровки – во вторую. Операцию было намечено осуществить во второй половине февраля 1953 года. Но вышла задержка ... со списками – требовалось больше времени; для этого Сталин установил жесткие сроки: суд над врачами 5-7 марта, казнь (на Лобном месте) 11-12 марта"¹³⁰.

Однако, несмотря на террористические планы Сталина, и в 1953 г. среди евреев было множество сталинистов, которые были готовы по требованию сверху пойти на любое самоунижение: Сталин любил, чтобы его жертвы сами требовали своей казни. В этом смысле показательно письмо известных советских евреев в редакцию газеты "Правда", в котором они якобы просили Сталина депортировать евреев во избежание "справедливого гнева" советских людей. Вокруг этой просьбы десятилетиями циркулировали бесчисленные слухи. Рапопорт предпринял попытку на основе опроса современников восстановить это письмо, содержащее, среди прочего, следующие пассажи: "Советский народ в высшей степени возмущен... фактом, что к нашему стыду, многие евреи помогали нашим врагам в создании пятой колонны... Поэтому мы умоляем Вас защитить евреев, переселив их в развивающиеся области на востоке, где они могли бы выполнять полезную для народа работу и избежать справедливого гнева, вызванного действиями предателей-врачей"¹³¹.

¹²⁸ *Айзенштадт Я.* О подготовке Сталиным геноцида евреев. Иерусалим, 1995, с.67-80; *Шейнис З.* Провокация века, М., 1992; *Ваксберг А.* Немой заговорил. – Литературная газета, 8.VI.1994; *Rapoport L.* Op. cit., S.206-222; *Knight A.* Op. cit., p.170; *Бар-Селла З., Шрайман Т., Топоровский Я., Додин В.* Последняя тайна режима. – Окна (Иерусалим), 7.XII.1995, с.4-8.

¹²⁹ *Айзенштадт Я.* Указ. соч., с.77; *Борев Ю.* Сталиниада. М., 1990, с.351.

¹³⁰ *Шейнис З.* Указ. соч.

¹³¹ *Rapoport L.* Op.cit., S.208.

Московский журнал "Источник" опубликовал первоначальный вариант текста этого письма, который значительно отличается от версии Рапопорта. Хотя авторы решительно осуждают "преступления" еврейских врачей и сионизм, о возможной высылке евреев в этом тексте нет и речи¹³².

Лишь некоторые знаменитые советские евреи отказались подписать это письмо. Среди них были известный историк А. Ерусалимский, генерал И. Кейзер, певец М. Рейзен, писатели В. Каверин и И. Эренбург¹³³.

Эренбург после убийства Михоэlsa, несмотря на свою крайнюю антиссионистскую позицию, превратился в символическую фигуру для советского еврейства. Вместо того, чтобы подписать совместную петицию, Эренбург написал Сталину собственное письмо. Эренбург обращался к "дорогому Иосифу Виссарионовичу" с просьбой дать совет, стоит ли ему подписывать коллективное послание, так как единственное обстоятельство, объединившее лиц, его подписавших, это их еврейское происхождение. "В тексте письма имеется определение 'еврейский народ', которое может ободрить националистов и людей, еще не понявших, что еврейской нации нет". Эренбург писал, что "единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция, слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут". Коллективное письмо советских граждан еврейского происхождения могло бы помешать такому развитию. Этот вопрос, "который я не могу сам решить, представляется мне чрезвычайно важным... я считаю моим долгом поделиться с Вами моими сомнениями и просить Вашего совета", – обращался к Сталину Эренбург¹³⁴.

В воспоминаниях, появившихся в 60-е годы, Эренбург едва лишь касается этого эпизода. Он пишет, что февраль 1953 г. был для него очень трудным месяцем, но об этом еще слишком рано говорить. Писатель даже пытался протестовать, однако был всего лишь колесиком в тогдашней системе, как и любой другой советский гражданин. Не его письмо, а сама судьба – смерть Сталина привела к решению¹³⁵.

Дальнейшие подробности об истории письма Сталину Эренбург сообщил уже упоминавшемуся журналисту Шейнису. Через несколько дней после отправки письма Эренбург был принят Маленковым и Кагановичем. Каганович нервно ходил по кабинету, потом, ткнув пальцем в сторону Эренбурга, воскликнул: "И этот человек утверждает, будто в Советском Союзе имеет место антисемитизм!" Беседа была полностью безрезультатна, – подводит итог Эренбург¹³⁶.

¹³² Источник, 1997, №1, с.143-146.

¹³³ *Rapoport L.* Op.cit., S.209; *Бар-Селла З., Шрайман Т., Топоровский Я, Додин В.* Указ. соч., с.26-27.

¹³⁴ Советские евреи пишут Илье Эренбургу, с.79-81. См. на эту тему также: *Дымерская-Цигельман Л.* Незабываемый 1953-й. – Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры, 2005, №1; *её же.* Советские корни современного антисемитизма. – Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры, 2006, №2.

¹³⁵ *Эренбург И.Г.* Указ. соч., с.690.

¹³⁶ *Шейнис З.* Указ. соч.

Итак, сталинские помощники продолжали заниматься "решением еврейского вопроса", в том смысле, который в это понятие вкладывал диктатор. Но не только этим. Как известно, Сталин тогда планировал основательное "обновление партийных кадров". Некоторые авторы видят в "Деле врачей" в первую очередь предлог для основательной "чистки" советской правящей элиты¹³⁷. При нагнетании кампании ненависти по отношению к врачам давалось понять, что эти заговорщики имели сообщников в высших партийных сферах. Газета «Известия» писала 13 января 1953 г.: "Врачи-вредители поэтому и могли в течение некоторого времени безнаказанно орудовать, что некоторые наши советские органы и их руководители потеряли бдительность". Для старых соратников Сталина по партии, переживших чистки 30-х – 40-х годов, смысл этих обвинений тотчас стал ясен. Они должны были начать новую гигантскую чистку.

Уже в конце 40-х годов Сталин начал "демонтаж" ближайших сотрудников, которые надежно служили ему десятилетиями. Таким образом, многие из них (Молотов, Микоян и др.) лишились министерских постов. Этот "демонтаж" осуществлялся в обычной сталинской манере – часть за частью. После XIX съезда партии в октябре 1952 г., незадолго до начала запланированного показательного процесса по "Делу кремлевских врачей", сталинский поход против старых союзников достиг апогея. Особенной ненавистью были преисполнены нападки на Молотова и Микояна¹³⁸. Даже через два десятилетия после смерти диктатора Молотов не мог понять причину этой перемены отношения к себе со стороны Сталина: "До сих пор не могу понять, почему я был отстранен? Все-таки у него была в конце жизни мания преследования. Да и не могла не быть. Это удел всех тех, кто сидит там подолгу"¹³⁹.

Наряду с Молотовым и Микояном, и другие члены политбюро, в частности Андреев и Ворошилов, были в начале 50-х годов на грани отставки¹⁴⁰. Но особенно трудным было положение Берии, которого Сталин хотел скомпрометировать с помощью сфабрикованного им же в конце 1951 г. так называемого "Мингрельского дела"¹⁴¹.

То, что Молотов, Ворошилов и Андреев впали в немилость, не в последнюю очередь было связано с их еврейскими женами. Хотя Молотов в конце 1948 г. по приказанию Сталина развелся со своей женой Полиной Жемчужиной, он продолжал чувствовать себя связанным с ней¹⁴². Молотов и Жемчужина слыли покровителями ЕАК. Их имена снова и снова упоминались на допросах членов ЕАК и во время процесса против ЕАК¹⁴³. Это конечно не было случайностью.

¹³⁷ Авторханов А. Технология власти. Frankfurt a.M., 1976, с.495.

¹³⁸ Симонов К.М. Указ. соч., с.97-98.

¹³⁹ Чуев Ф. Указ. соч., с.471, 474.

¹⁴⁰ Хрущев Н. О культе личности, с.435; Васильева Л. Указ. Соч., с.233.234.

¹⁴¹ Knigth A. Op. cit., p.160.

¹⁴² Васильева Л. Указ. соч., с.322; Чуев Ф. Указ. соч., с.466, 473-476.

¹⁴³ Наумов В.П. Неправедный суд; Борщаговский А.М. Указ. соч.

О планах Сталина в отношении старых соратников сообщил Хрущев на XX съезде КПСС: "Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек (вместо 11 – Л.Л.), преследовало цель устранить старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его"¹⁴⁴.

Было ли "Дело врачей" всего лишь явлением, сопровождавшим борьбу за власть в ближайшем окружении кремлевского деспота, как это иногда утверждается? Конечно нет. Сталинский поход против евреев имел собственную внутреннюю логику, выяснение которой все еще связано с большими трудностями. Складывается впечатление, что Сталин в конце жизни стал перенимать не только многие элементы гитлеровской идеологии, но и некоторые качества характера побежденного им противника. Как отмечает автор биографии Гитлера Й. Фест, Гитлер после нападения на Советский Союз стремился не к тактическим, а только к "окончательным решениям"¹⁴⁵. Через 10 лет Сталин, как представляется, начал тоже терять характерные для него осторожность и терпение, практически прекратил маневрировать, шел напролом к своей цели. Вероятно он, как в свое время Гитлер, боялся не успеть свершить задуманное. Многие авторы указывают на то, что Гитлер во что бы то ни стало стремился достичь своих конечных политических целей при жизни¹⁴⁶. Он не хотел передавать своим "неспособным последователям" осуществление таких "грандиозных задач", как уничтожение коммунизма и еврейства, завоевание жизненного пространства на востоке – в первую очередь в России.

Сталин также был невысокого мнения о своих потенциальных преемниках. После ареста кремлевских врачей он обратился к членам политбюро со следующими словами, цитируемыми Хрущевым в секретном докладе на XX съезде партии: "Вы слепцы, котятка, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов"¹⁴⁷.

В последний год пребывания Сталина у власти произошла явная радикализация антисемитского курса Кремлевского руководства. Об этой радикализации свидетельствуют некоторые источники, ставшие доступными в последнее время. Так например, В.Малышев - член Президиума ЦК – записывает 1-го декабря 1952 года следующее высказывание Сталина: «Любой еврей – националист, это агент американской разведки. Евреи националисты считают, что их нацию спасли США ... Они считают себя обязанными американцам.»¹⁴⁸

¹⁴⁴ Хрущев Н. О культе личности, с.435.

¹⁴⁵ Fest J. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt a.M., 1973.

¹⁴⁶ См. об этом: Trevor-Roper H. Hitlers Kriegsziele. – Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1960, Bd.8, №2, S.121-131; Weingartner Th. Stalin und der Aufstieg Hitlers. Die Deutschlandpolitik der Sowjetunion und der Kommunistischen Internationale 1929-1934. Berlin, 1970, S.242; Haffner S. Anmerkungen zu Hitler. München, 1978, S.142.

¹⁴⁷ Хрущев Н. О культе личности, с.422.

¹⁴⁸ Источник, 1997, №5, с.140-141.

Эта установка связи между евреями и наиболее опасным внешнеполитическим противником Советского Союза напоминает похожую конструкцию, которую Сталин использовал еще в тридцатые годы. Тогда он тоже вел войну на два фронта – против «фашизма» на внешнем фронте и против троцкизма на внутреннем. С точки зрения сталинской пропаганды этот внешний и внутренний враг состояли в союзе между собой. Несмотря на ее очевидную абсурдность эта теория «двух врагов» стоила бесчисленным людям жизни во время «Большого террора». Какие последствия эта «теория» в ее «модернизированном варианте» могла иметь для евреев, сказать трудно, поскольку ее автору не было отпущено времени, чтобы ею воспользоваться.

Как часто бывало в прошлом, в 1952-1953 гг. Сталин одновременно сражался на нескольких фронтах. В 30-е годы он сломал хребет не только советскому крестьянству, но и интеллигенции, партии и армии. Теперь он одновременно боролся как против евреев, так и против "старой сталинской гвардии". Вероятно, последний противник и стал для него роковым. Так как он имел дело не с "беспомощными юнцами", а с опытными подельниками, которые десятилетиями поддерживали его практику массовых убийств. Авторханов называет их "духовными двойниками Сталина"¹⁴⁹. Этот исследователь также придерживается мнения, что Сталин пал жертвой заговора Берии¹⁵⁰. Это предположение подтверждается Молотовым. "Берия был коварный, ненадежный. Да просто за свою шкуру он мог. Тут клубок очень запутанный. Я тоже держусь такого мнения, что он умер не своей смертью. Ничем особенным не болел. Работал все время... Живой был, и очень"¹⁵¹. Вскоре после смерти Сталина Берия якобы сказал Молотову: "Его (Сталина – Л.Л.) убрал я. Я вас всех спас..."¹⁵².

Подробное обсуждение вопроса, умер ли Сталин естественной смертью, выходит за рамки нашей статьи. Но ясно одно: эта смерть спасла жизнь не только тысячам советских евреев, но и многим представителям власти имущей олигархии.

Выявилось, как тесно сталинская система была связана с личностью своего создателя и как мало было у нее шансов пережить его. Уже через несколько недель после смерти Сталина атмосфера в СССР началась существенно меняться. 4 апреля 1953 г. новые московские власти прекратили "Дело врачей", объявив его провокацией бывшего руководства органов госбезопасности.

Тем не менее советский режим, вопреки сравнительно благополучному исходу "Дела врачей", до конца своего существования так и не избавился от антисемитизма, доставшегося ему в наследство от позднего сталинизма.

Перевод Бориса Хавкина

(Сокращенный вариант статьи опубликованной в немецком журнале
«Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung», 1997)

¹⁴⁹ Авторханов А. Загадка смерти Сталина, с.2.

¹⁵⁰ Его же. Технология власти, с.496.

¹⁵¹ Чуев Ф. Указ. соч.,с.476-477.

¹⁵² Шейнис З. Указ. соч.